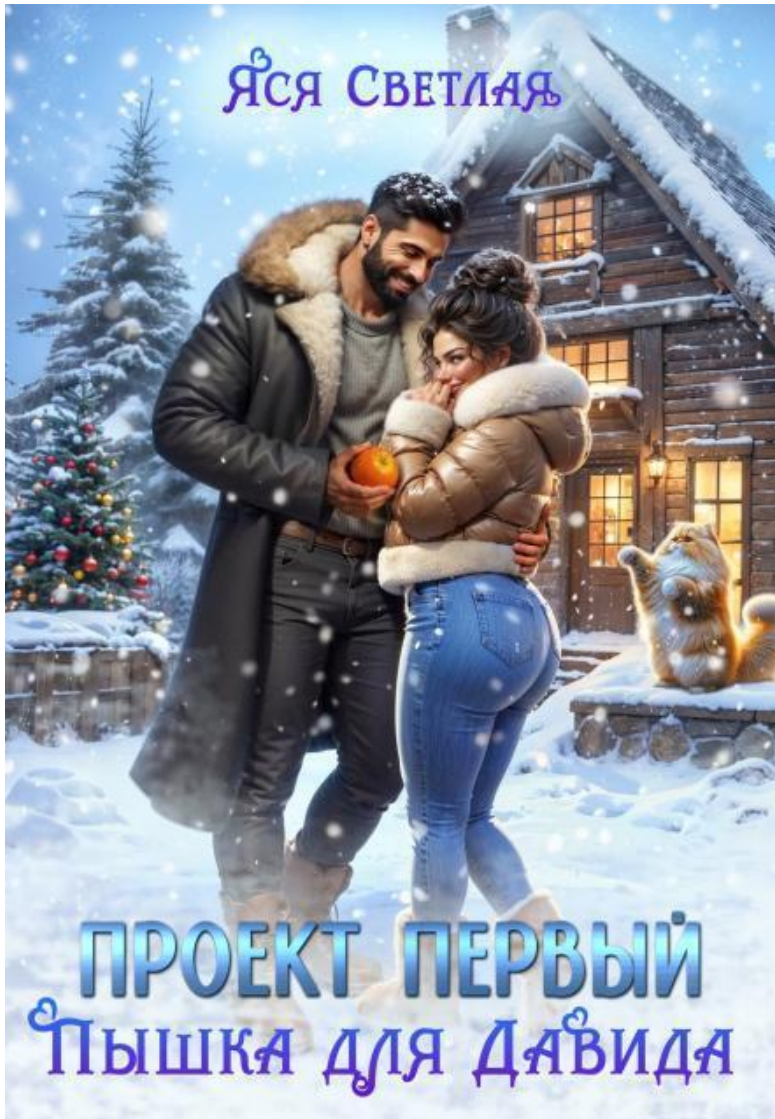

Яся Светлая

ПРОЕКТ ПЕРВЫЙ
ПЫШКА ДЛЯ ДАВИДА

Яся Светлая

Проект первый.

Пышка для Давида

<https://litres.ru/74267864>

Аннотация

- Молчишь? Что ж... Мирочка, твой возраст – самое прекрасное время в жизни женщины. И поверь, оно продлится лет до пятидесяти уж точно. А потом станет лишь интереснее. Кому, если не мне, знать это наверняка? – подмигнула мне ба, и я невольно улыбнулась. Действительно, женщине, чей возраст перешел за семьдесят, я охотно верю. - Но знаешь, внуча, есть дела, которые женщина должна сделать как можно раньше. Рождение ребенка – вот с чем я спешила в свое время и, как видишь, не зря. Мои сыновья унаследовали самое лучшее, и у них было счастливое детство с молодой веселой матерью, строящей с ними снежные пещеры и играющей в снежки. Милая наша девочка, ты настоящая красавица, но в наше время слишком сложно найти достойного спутника жизни для такой принцессы. Поэтому ровно через год мы начнем подбирать тебе мужа, если сама с этим не справишься. Значит, у меня есть лишь год, чтобы найти мужа, забеременеть и стать счастливой, а иначе... Иначе не избежать навязанного брака с правильным мужчиной, соответствующим положению моей семьи. Так чего же я жду?

В книге есть: • Один нереальный мужчина, готовый побороться за Мирочку • Соперник – правильный мужчина, подобранный семьей • Одна милая пухляшка, готовая влюбиться в своего принца • И главное – новогоднее настроение, много чудес и лёгкий юмор

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	42
Глава 6	52
Глава 7	64
Глава 8	73
Глава 9	81
Глава 10	90
Глава 11	98
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Глава 1

- И ты действительно все это съешь?!

- Конечно, еще закажу десерт, скорее всего. А что тебя так удивляет?

- Ну-у-у-у... - тянет мужчина, казавшийся еще сутки назад настоящим красавчиком, а главное – достойным для звания отца моего будущего малыша.

- Представляешь, девушки тоже любят поесть. Ты не знал?

- Но не в таких же количествах!

- Пф, я что, по-твоему, много заказала? Не переживай, я способна оплатить свою часть самостоятельно.

- Да при чем здесь деньги? – досадливо морщится Олег, но я вижу, как рука мужчины при этом на секунду тянется к смартфону, в чьем чехле спрятана драгоценность каждого современного человека – банковская карта, вовсе не золотая, но все равно всеми лелеемая пластиковая штучка.

- А что же тогда?

Мысленно вздохнув и досадливо поморщившись от очередной неудачи, я нагло ставлю локоть на стол и опираюсь подбородком на раскрытую ладонь, натягивая на лицо заинтересованное выражение.

Внутри же сдерживаю свою наивную женскую душу от слез, потому что Олег не просто мужчина, с которым я согласилась поужинать. Олег – самый красивый и умный муж-

чина во всей нашей компании.

А еще он уже пятый представитель сильного пола, согласившийся пойти со мной на свидание. Пятый за год. А сейчас, на минуточку, декабрь. Снежный, морозный, унылый декабрь без единого лучика солнца, и так редко заглядывающего в наши края.

Когда все нормальные люди праздновали наступление нового года одиннадцать месяцев назад, я предавалась ипохондрии по упущенной молодости. И никакие заверения подруг, что двадцать восемь – расцвет жизни, не спасали от литра слез и килограмма съеденного шоколада в приступе отчаяния.

Это уже потом, недели через две, я пойму, что умудрилась набрать десять лишних кило к моим и без того шикарным объемам. Уже потом я пойму, что слезами не поможешь. Потом я осознаю, что пропустила все праздничные ужины и встречи с друзьями, которые и без того редко приглашают увидеться последние лет так пять.

И все почему? Да потому что у всех есть семьи!

У всех. Кроме меня...

И в тот миг, когда я это осознала, меня будто по голове ударило с размаху осознанием, что нужно что-то менять.

Нет, килограммы как были, так и остались. Я не побежала в тренажерку и не сменила печенье на сельдерей.

Первое, что я сделала – обновила гардероб!

Ага, безжалостно выкинула давно не налезавшие вещи и

прикупила то, что сидело на мне идеально.

Сколько себя помню – столько и продолжается моя борьба за тонкую талию. Но, как это уже давно понятно, мне и всем моим друзьям, тонкой талии не суждено нарисоваться на моей фигуре. Поэтому остается одно: смириться и радоваться жизни.

Да вот только как ей радоваться, если, оказывается, девушкам строго полагается есть мало и без аппетита?!

А таким девушкам, как я, обладающим шикарными формами, так и вовсе питаться следует воздухом и солнышком.

- Мир, понимаешь... - замялся ухажер, сминая край сервировочной салфетки в пальцах, - Как бы выразиться помягче...

- А ты не подбирай выражения. Говори, как есть.

- Меня пугает, что ты съешь больше меня. Это неправильно!

- С чего бы? – приподняла я бровь, напуская ехидное выражение и пряча куда подальше воющую от тоски и отчаяния женскую душу.

- Природой так заложено, что мужчина – добытчик, сильный и смелый воин, а женщина – трепетная дева, нуждающаяся в защите. Заметь, нуждающаяся в защите, а не объедающая своего мужчину самка.

- А вот с этого момента поподробнее!

Я убрала локоть со стола, приосанилась и невольно натянула ту самую маску на лицо, которая, по словам моей

бабули, досталось мне от древних предков дворянского рода, умеющих одним взглядом ставить слуг на место. Правда, каждая попытка выяснить, к какому же именно роду мы относимся, заканчивалась неудачей: бабуля тут же ссылалась на головную боль и плохую память, которая свойственна всем пожилым людям.

И все бы ничего, да вот только бабушка помнила абсолютно все рецепты из семейной книги с точностью до количества горошин перца для борща и никогда, (НИКОГДА!) не упускала возможности этим похвалиться.

А вообще, женщины с чудинкой, и это, мягко говоря, особенность нашей семьи. И я не стала исключением.

Но это все не так и важно. А вот Олег, сидящий напротив меня и сейчас нервно сглотнувший, заслуживал моего особенного внимания.

- Мир, я не хотел тебя обидеть! Но на будущее мой тебе совет: посмотри на других девушек, не обременённых проблемами с мужчинами, и возьми пример. А то так и останешься ведь одна на всю жизнь.

- Пример?

- Ага. Смотри, вон девушка за соседним столиком заказала лишь салатик легкий и сразу привлекла своего кавалера еще больше. А все почему?

- Почему?

- Потому что так показала, какая она слабая и нежная.

- Питаясь одними лишь листочками с каплей масла?

- Ну-у-у-у...

- А что, логично! – чуть громче, чем следовало, заявила я, - Сейчас только листья, а завтра с кровати встать не сможет от слабости и тремора в ногах. А тут как раз сильный да смелый мужичок пригодится до туалета таскать. Верно?

- Мир, ну ты это... Не искажай мои слова. В общем, хочешь, я тебе сегодня расскажу, как стать правильной женщиной, а?

- Чего? Олежа, ты сегодня перетрудился, что ли? – спросила, скрипя зубами от злости, - Или начальство новое на тебя так повлияло?

Сегодня в наш офис заявила делегация из большого города, где люди умнее и важнее, чем у нас – в небольшом провинциальном городке, претендующем на звание миллионника.

Знаю, что разборки какие-то в компании намечаются, да что там – идут полным ходом. Но хорошо, что я не вникаю ни во что подобное и отсиживаюсь в сторонке, не привлекая лишнего внимания, и не собираю сплетни, так полюбившиеся нашему финансовому и маркетинговому отделу.

- Вот, кстати, отличная тема для разговора! – обрадовался Олежа смене темы для беседы.

Но продолжить в том же воодушевленном ритме ему не дал официант, поставивший передо мной блюдо с заказанным произведением искусства.

Я не относилась себя к людям, восхищающимся едой, но не

могла оставить без внимания изумительную работу повара. Как только у них получается все так идеально и красиво? И почему я, потратив целый день на приготовление пирожков, по итогу получаю кривоватые булки с вытекшей начинкой?

А тут...

Да от одного запаха я готова расцеловать руки мастеру, приготовившему сие произведение.

Боле не обращая внимания на застывшего с раскрытым от удивления ртом Олега, я приступаю к трапезе, сглатывая слюну и готовясь испытать настоящий взрыв вкуса на языке.

Манящая хрустящая корочка, сливочный тягучий сыр и яркий желток в середине... Кто ж не любит хачапури только что из настоящей печи? Не знаю таких! А даже если узнаю, решительно настроена с ними никогда не пересекаться, потому что такая еда не может оставить равнодушным ни одного сознательного адекватного человека.

И плевать мне, что Олег скорчил брезгливую рожицу, когда я оторвала край лодочки и, обмакнув ее в сырную начинку, опустила на язык, прикрывая глаза от удовольствия.

- М-м-м... Зря ты, Олег, не пробуешь, - сухо замечаю я и окончательно теряю интерес к этому типу, вычеркивая его из списка мужчин с хорошими генами для продолжения рода.

- Вредно наедаться перед тренировкой и вообще, в такое время желательно ограничиться стаканом кефира с отрубями.

Ох ты ж! У этого чудака в голове больше тараканов, чем

у всей нашей семейки вместе взятой!

А о чем ты думала, Мирослава? Человек, заказывающий овощной салатик в грузинском ресторане – это уже нонсенс! Даже не шашлык и не мясной салат, а тарелку с нарезанными овощами!

У нас все мужчины, начиная с деда и заканчивая моим старшим братом, жуткие любители мяса. А тут...

Эх! Похоже, суждено мне в девках еще посидеть. Но я готова на сей подвиг, если рядом будет вкусный ужин и мурчащий котик, которого я все никак не могу завести, но очень этого хочу и скоро точно соберусь, начиная пролистывать объявления с пушистыми котятками.

- Ты что-то про начальство новое рассказать хотел? – съев половину лодочки, вспомнила я о минимальных приличиях.

- Да... Тебе будет полезно посмотреть на женщин, что отныне возглавят многие подразделения нашей компании.

- Чем они так примечательны? – хмыкаю и моментально перевожу тему, - Вкусно тебе?

- Очень! – экспрессивно отвечает мужчина, засовывая в рот ломтик огурца и пережевывая его с показным удовольствием.

Да что же это такое? Когда мужчины и женщины успели поменяться местами? И почему в нашем мире нужно вечно корчить кого-то другого, еще и заставляя себя испытывать удовольствие от вещей, не вызывающих сие чувство?

Заметила я и взгляд Олега на мою порцию, и тоскливый

взгляд на уходящего официанта, поставившего передо мной пакетик на вынос, внутри которого скрываются хинкали с сулугуни, жареный сыр и кусок фирменного торта.

Сперва я планировала съесть все прямо здесь, но на первой же трети хачапури поняла, что банально не осилю, даже если учесть, что за сегодняшний день это первый полноценный прием пищи.

Завтрак в меня почти не лезет еще со школьных времен, обедать в кафешке со сплетничающими девчонками мне не доставляет удовольствия, а брать еду с собой не хочу. Поэтому обхожусь всегда лишь чаем, редко позволяя себе соленый крекер или карамельку.

- Поверь, когда ты увидишь новое начальство, сразу поймешь, почему девушка должна следить за собой. Начальница финансового отдела, хоть и не молодая девочка уже, а выглядит на все сто! Высокая, стройная, с ногами от ушей и пятым размером груди! А талия... Ох, да эту талию хочется ладонями смять и не отпускать никогда! Но это еще что! Помощница нового владельца – вот где сама Богиня сошла с небес. Неудивительно, что он в обед всех нас послал, а девочку к себе пригласил. Я бы на его месте...

Олег так углубился в свои воспоминания, что перестал обращать внимание на все происходящее вокруг, что уж тут говорить обо мне – замершей с последним кусочком сырного объедения в руке.

И впервые за долгое время я вновь начала погружаться

в раздумья о собственной убогости. Даже не заметила, как кусочек полетел обратно в тарелку, заслушавшись новыми словами коллеги.

- Мир, ты ведь никогда себе мужика не найдешь в таком теле! Хочешь, помогу тебе скинуть килограмм двадцать? Я же тренером как раз подрабатываю в зале. Беру пару человек на индивидуалки и тебя могу приписать за полцены. Ну так что, согласна? Я быстро из тебя настоящую женщину сделаю!

- Да иди ты, Олег! К новому начальству, вот! Там же тебя наверняка уже дамочки с ногами от ушей заждались. Думают: что Олег же наш? Где красавец писанный?

- Мир, ты чего? – обиженно засопел Олег, а у меня будто почву из-под ног выбили.

Резко встав так, что чуть не уронила стул, я схватила пакет с едой, что рассчитывала съесть завтра, и чуть ли не бегом пустилась к выходу, по пути ловя за рукав нашего официанта и протягивая ему несколько купюр, оставляя сдачу на весьма щедрые чаевые.

Как бежала домой – смутно помню. Лишь захлопнув за собой входную дверь, поняла, что грудь холодит от снега, попавшего благодаря не застёгнутой куртке, а с волос капает растаявший снег.

- Ну вот, еще и шапку потеряла... - тоскливо пропищала я, а затем опустилась на пол – прямо в лужу растаявшего снега, смешавшегося с песком, и горько расплакалась.

Глава 2

Утро выдалось суматошным, и не потому, что после вчерашних слез пришлось закрашивать синяки под глазами плотным консилером. И даже не из-за соседей, решивших ранним субботним утром устроить дискотеку в стиле девяностых.

Все банальнее и прозаичнее, как бы грустно это ни звучало.

- Але, Мир, скорее приезжай!

- А?!

Я подскочила на кровати, с трудом разлепляя глаза и не понимая, кто и где говорит у меня в квартире посреди ночи.

- Мира! Ты слышишь меня? Да ответь же ты!

Зашарив руками по скомканному одеялу, с трудом отыскала телефон, на котором вместо будильника был принятый вызов от Ниночки – секретарши генерального директора нашей компании.

Так вот в чем дело! Ну конечно! Какой может быть будильник в субботу? Я по привычке нашла телефон, когда он зазвонил, и смахнула надоедливое окошечко, приняв входящий за ненавистный сигнал.

- Что-то случилось? – хрипло прошептала я, косясь на настенные часы и с отчаянным вздохом падая на подушки, узнав, что сейчас лишь семь утра.

- Ты еще спрашиваешь? – недовольно ответила Зиночка,
- Я же просила тебя подойти пораньше!

- Куда подойти?

- Как куда? В офис! Вчера я всем сделала рассылку в рабочий чат, что суббота и воскресенье исключаются на этой неделе из разряда выходных. А тебя отдельно попросила прийти на два часа раньше. Ты что, забыла?

Сонливость как рукой сняло. Я быстро подскочила и побежала в ванную, включая громкую связь и бросая телефон на полку, одновременно пытаясь разговаривать с Зиной и умываться.

- Как я могу забыть то, о чем вообще не знала!? Что за привычка писать о важных вещах в чате? Ты могла хотя бы вчера в рабочее время сделать объявление?

- Думаешь, самая умная? – тут же нахохлилась Зина, - Мне самой сказали в первом часу ночи! Я, между прочим, вообще с рабочего места еще не уходила!

- В смысле? Ты что, ночевала в офисе?

- Ага, точно так же, как и многие начальники подразделений со своими помощниками.

- Подожди... Но вчера я... - замялась, не зная, как правильно продолжить мысль, - Я вчера виделась вечером с Олегом Ивансиным. Он мне и слова не сказал, к тому же и сам никуда явно не торопился.

- А куда ему торопиться-то теперь? – грустно хмыкнула Зина, - Его ж уволили.

- Как?!

- Да вот так. Он и сам не в курсе, наверное, еще. Часа в четыре утра я пачку приказов на увольнение отнесла в кадры. Видать, давно его убрать из компании хотели, что даже на совещание после работы не пригласили.

- Но кто теперь возглавит его отдел?

- Наш новый хозяин с собой команду привез. Почти всех заменят, Мир. Меня тоже держат только потому, что все знаю и готова поработать сверхурочно, пока остальные в курс дел не войдут.

- Зин... Мне так жаль, - искренне произнесла я, расчесывая пальцами непослушные волнистые волосы и собирая их в высокий пучок.

Ничего, пойду сегодня без шапки. Все равно я потеряла единственную нормальную, значит, и волосы могу закрутить так, как мне нравится.

- Угу, мне тоже. Но я ладно, найду работу везде, меня уже приглашали, ты же знаешь. А вот тебе советую поторопиться, пока не нарвалась на первое замечание.

- Да бегу я уже! Бегу.

И я правда побежала, по пути тоскливо вспоминая о пакете из ресторана в моем холодильнике. Эх, сейчас бы тортик, а не промозглый ветер и серую тьму зимнего города.

И прислала же нелегкая это новое начальство с мега-владельцем, кто бы его покусал!

Я даже не смогла полноценно проанализировать сказан-

ное Зинойкой. И только пробегая очередную кофейню, поняла, что ситуация меняется стремительно: мы никогда, какое бы трудное время ни было, не оставались на ночь в офисе. Никогда не выходили в выходные и тем более никогда еще в рабочем чате нас не оповещали об изменениях.

Этот чатик и существовал лишь для того, чтобы сплетни новые распространять да на корпоративы деньги собирать. Ну да, не самый лучший подход начальства – даже на корпоративы средств не выделять, но что уж есть.

Может, сейчас что изменится?

Ага, уже изменилось! О чем ты, Мирка, вообще думаешь? Вон, Олежа уже познал на себе изменения, и даже его родство с прежним начальством не смогло сыграть на руку.

Хотя на месте нового владельца я бы тоже убирала всех, кто верно служит изгнанному королю империи. Ха-ха... Ох, и рассмеяться бы сейчас радостно, но, увы.

До офиса я добежала в рекордные сроки, если учесть, что автобусы в выходные ходили по особому расписанию с разрывом около часа между рейсами. А ждать такси у нас – дело рискованное. Ведь кто знает, приедет заказанная машинка или простоишь до сопливого носа возле дома.

Здание нашей компании, пожалуй, было единственным примечательным на весь город. В окружении мрачно-серых девятиэтажек затесалась стройная блестящая двадцатиэтажка, поражающая обилием света и стекла.

И не жалко же было столько денег тратить на строитель-

ство в свое время...

Почему-то только сейчас, впервые за все время работы в этом гиганте, меня накрыло уныние. Надо же, работать в такой красотище, но иметь свое место в подвале. Ага, а где еще, по мнению прежнего руководства, должен быть архив, в котором я царствовала и властвовала в гордом одиночестве?

Разумеется, у меня были помощники, но и они предпочитали искать местечко попрестижнее, а потому надолго не задерживались и максимум через месяц все переезжали на другой этаж.

А меня вот все утраивало. И то, что в одиночестве гордом сижу, и то, что все ко мне только за помощью бегут, и, что уж греха таить, не трогают лишний раз. Правда, забывают иногда, но это мелочи. Так ведь?

Быстро скинув одежду, вновь покрывшуюся коркой льда от мокрого снега, и сменив сапоги на мягкие туфли-тапочки, побежала наверх, на самый последний – двадцатый этаж.

К счастью, бежать мне пришлось только один лестничный пролет, ведь потом я влетела в лифт, чудом успев до закрытия створок.

- Простите! – запыхавшись, пискнула, когда осознала, что придавила кого-то своими чуть более чем идеальными формами.

Ответа не услышала, да и не до того мне было. В голове уже прокручивала все последние подшитые дела и схемы, что приносил мне отдел разработок. Где я могла накосячить,

что вызвали на несколько часов раньше, чем остальных? Почему я?

Плакать не планировала и даже не рассчитывала на столь яркое проявление негативных эмоций после вчерашней истерики. Для себя четко решила, что хватит слез из-за всяких недостойных личностей. А то, что наш новый босс будет таким, если решит меня турнуть, я не сомневалась.

Я даже не обратила внимания, что лифт затормозил лишь на последнем этаже. Даже не глянула на стоящего позади индивида. И да, я даже не извинилась еще раз, а ведь по ощущениям я наступила на ногу и оставила пыльный след на черных замшевых ботинках.

Кто носит в нашем городе замшевые ботинки зимой? Это же каждый день нужно их чистить щеточкой и обрабатывать спреем от намокания. Сама я не замечена в добровольных порывах издевательств над самой собой. Да и мои знакомые таким не славились и спокойно покупали кожаную обувь, как самую простую в уходе.

И почему моя голова зацепилась именно за эту мысль? Когда-то я читала, что в стрессовых ситуациях мозг фокусируется на всякой ерунде, наверное, со мной сейчас происходит то же самое, ведь недаром сразу нарисовалась картинка перед глазами новых ботиночек, стоящих в шкафу для особого случая. И они как раз были замшевыми – элитными, как я прозвала их лично для себя.

Все мечтала, как куплю машину и буду в них ездить на

работу, сверкая чистенькими мягкими носами ботинок. Но на машину нужно заработать, что я критически не успеваю. Ну, может, когда-нибудь...

- Наконец-то! – облегченно выдохнула Зиночка, увидев меня.

Усатые кошечки! Что произошло с этой красоткой за ночь? Ее что, уголь разгружать отправили, а потом прямо в одежде под душ запихнули?

Всегда идеальная стройная девушка с ровным макияжем и в отглаженном костюме сейчас потеряла весь лоск и утратила краски. Еще вчера белоснежная рубашка стала грязно-серой, от макияжа не осталось и следа, кроме тонкого росчерка наспех смытой туши под глазами. Вместо гладких светлых волос – кривой хвост с петухами.

- Мамочки... - невольно вырвалось из меня, когда взгляд упал на ее ноги без туфель.

- Ноги отваливаются, - отмахнулась она, а затем указала на блузку, - Третья кружка кофе решила, что на моих вещах ей самое место.

- Понятно...

- А ты молодец, что сразу решила тапочки надеть. Я вот полночи пробегала на шпильках, но, растянувшись на третьем этаже часа так четыре назад, решила, что так безопаснее.

- Зина...

- Угу, ага, все вопросы потом, - внезапно вновь стала пре-

дельно собранной секретарь, - Значит так, сегодня прибывает самый главный и самый страшный новый хозяин.

- Он разве не вчера еще приехал?

- Нет. Его зам только и команда, как оказалось. Я сама думала, что зам и есть наш новый хозяин, но, как оказалось, самое страшное еще впереди. Мы за ночь столько косяков нашли, ты не представляешь! Чудом наша компашка еще не пошла под воду.

- Все настолько плохо?

- Сейчас уже нет, но кто знает. В общем, так, сейчас дуй к себе и отыщи вот эти документы. Я написала тебе список, найди все и принеси в малую переговорную. Поняла?

- Сроки? – тут же собралась я, забирая три листа А4, исписанных с обеих сторон.

- Вчера, Мир. Еще вчера.

- Поняла.

Не задерживаясь боле, я побежала назад, на ходу прикидывая, где и что у меня находится. Теперь я могла себя поблагодарить за годы трепетного отношения к рабочему месту и за аккуратность.

Список был велик, но я не просто так получаю зарплату, а потому выдохнула, захватила тележку по типу магазинных и побежала по рядам, одновременно доставая коробки и пытаясь их все уместить.

В результате – сорок минут, и я закончила.

- Фух! – вслух выдохнула я и достала упаковку бумажных

платочков, вынимая один и стирая капли пота со лба, - Успела!

Успеть то успела, да вот как теперь это все на последний этаж переть? Лифт наверняка переполнен спешащими на работу сотрудниками, да и один лестничный пролет для такой ноши – приличное испытание.

- Зин, - выдохнула я, сумев дозвониться до секретаря, - Все готово, спусти ко мне мальчишек, пусть помогут поднять. Одна не дотащу.

- Поняла. Пять сек!

Пять не пять, но через пару минут ко мне действительно прилетели двое парнишек из отдела разработок, шустро схватили тележку, а я только и успела, что крикнуть вслед:

- Тележку верните потом! Не забудьте!

А после рухнула на стул, громко выдыхая и открывая на компьютере бланки выдачи и контроля за архивными документами.

Глава 3

Весь день я не поднималась из своего царства без окон, оформляя необходимые документы, то и дело вновь получая списки необходимой документации. В помощь мне отправили двух практикантов с местного университета, потому мне больше не нужно было переживать, как дотащить тележку с документами. Мальчики попались сговорчивые и довольно милые, быстро обучающиеся и сообразительные.

Но вот уже как три часа я отпустила их по домам, потому что официальная смена закончилась, и задерживать ребят, которые получают минимальный оклад за месяц, мне не хотелось, а дел оставалось уйма, вот я и закапалась вновь в мои любимые бумажки.

- Как хорошо, что ты еще здесь! – ввалилась ко мне в кабинет уставшая Зина, успевшая сменить костюм в обеденный перерыв.

- Ты что, сегодня опять на работе собралась ночь проводить?

- Неа, сегодня босс сжалился и приказал расходиться. Но завтра все по новой начнется, ты уж не опаздывай, пожалуйста. Сегодня чудом не влетело.

- Многих уволили?

- У-у-у-у... - закрыла от усталости глаза Зина, - Начальство все под чистую. Из простых смертных треть под сокра-

щение, для оставшихся приготовили проверки. Пройдут – останутся. Нет – на выход.

- А что именно будет за проверка?

- Кто ж его знает, - пожала плечами Зиночка, - Держат в секрете, но слух прошёл, что у босса своя система, которую он внедряет в каждое новое завоеванное дело.

- И куда же народ весь наш пойдёт? Ты представь, уволит он сейчас несколько сотен человек под закрытие года. Куда они в нашем городе?

- Что ты у меня спрашиваешь, Мир? – устало выдохнула Зина, - Я сама уже сегодня связалась с Сидоровым. Помнишь, приезжали сделку оформлять месяц назад?

- Угу, - ничего я, конечно, не помнила, а скорее всего, и вовсе не знала никакого Сидорова.

- Вот, он меня еще тогда к себе в помощники звал, а сегодня я сама напросилась.

- Но... Тебя же пока не трогают. Есть ли смысл уходить самой? Может, твоя работа так понравится, что оставят.

- Знаешь, здесь, наверное, все смешалось. Я давно хотела переехать, а раз такое дело, даже ждать решения начальства не буду. Уйду сама. А вот ты, если не хочешь вылететь, прямо сейчас, найди еще эти доки и беги к новому владельцу. Он один в офисе остался. Все, до завтра, Мир.

- До завтра... - медленно произнесла я, глядя на закрывающуюся дверь архива.

Только спустя несколько минут до меня дошли слова Зи-

ны, и я вновь пустилась в бега по своим владениям, собирая необходимые документы и понимая, что в этот раз мне никто не поможет и придется самостоятельно тащить все на последний этаж.

Благо, папок набралось не так много, и я смогла сама поднять все, правда, чуть не завалилась на спину из-за неподъемной тяжести в руках.

Света нигде не было, и лишь в одном кабинете виднелась тонкая яркая полоса.

- Значит, туда, - выдохнула я, и с трудом переставляя ноги, пошла к кабинету генерального директора.

Но возле него меня, в который уже раз настигла неудача. Как постучаться в дверь, если руки заняты?

В голове всплыли фрагменты фильмов про особо наглых мажорчиков, распахивающих дверь с ноги, и из меня невольно вырвался смешок, стоило представить, как поворачиваюсь спиной и стучу своими мягкими тапочками в дверь. Тогда мне точно стоит подыскивать новое место работы.

А пока я ухохатывалась про себя, дверь сама распахнулась, и я поблагодарила вселенную за то, что все-таки не подумалась воплотить свой сумасшедший план в жизнь.

- Это еще что? – хмуро поинтересовался мужчина, чьего лица я не видела благодаря предательскому свету, окутывающему мощную фигуру.

- Архив! – пискнула я и, сама не понимая, что делаю, впихнула стопку из десяти толстых папок в руки новому на-

чальству, - До свидания!

С какой скоростью я летела к лифтам – сложно сказать, но знаю точно, что уже через десять минут я вышла из офиса, натягивая на голову капюшон и пытаясь перестать дрожать.

Было нечто путающее в том мужчине. То ли большие размеры настоящего богатыря, то ли огромные теплые ручки, в которые я впихнула папки, то ли голос – хриплый и низкий. А может, это просто темный коридор и моё уставшее большое воображение, разыгравшееся от голода. Сегодня я вновь ничего не успела перекусить и даже чай ни разу не попила, ограничившись стаканом воды.

Так что, от чего была дрожь в моем теле? Кто ж его разберет!

- Мира, дома тебя ждет вкусный ужин, который ты разогреешь и съешь! Да, так и будет. А потом спатеньки в теплой кроватке под пушистым одеялом, - бурчала я себе под нос, не обращаясь на здание компании.

А зря, ведь на последнем этаже в окне директора нарисовалась мужская фигура, задумчиво почёсывающая бороду.

Давид

- Что там у нас по компании? Все бумаги оформил?

- Да, Давид Маркович. Все сделано в полном объеме, наши люди уже начали проверку и приступили к активным действиям.

- Принцип работы не нарушаем. Убираешь всех, кто свя-

зан с прошлым руководством, и проводишь строгие проверки. Повтора мы ведь не хотим, верно?

Смотрю на помощника, приподняв бровь, и в очередной раз гадаю: почему же все боятся моего взгляда? Даже перед зеркалом несколько раз крутился, строя рожи, но так и не смог понять.

А Вася, хоть и работает со мной уже пять лет, все продолжает вздрагивать от царского взора. Вот и сейчас сглотнул тяжело и салфеткой лоб промокнул, очки на мгновение опуская на переносицу, чтобы не мешали.

- Промаха не будет, Давид Маркович. Гарантирую.

- Смотри мне, Василий Петрович, - кивнул я и расслабился, откидываясь на спинку и вспоминая, как облажался пару лет назад.

Выкупил я тогда якобы убыточное производство, почти как и в этот раз. Но нынче проще: забрал компанию за долги одного олуха. А в тот раз фирму под откос пустили лишь из-за тупого руководства.

Тогда еще мое имя не несло такой угрозы и решил меня прошлый владелец дурачком сделать. Оставил в компании своего двоюродного брата и с его помощью схемы мутные раскручивать начал.

Хорошо, что я привык лично делами ворочать и явился с незапланированной проверкой. Нда... Как вспоминаю себя тогда, сам диву даюсь – как какой сосуд в голове не лопнул, ведь орал я тогда, не жалея самого себя.

Три недели не вылезал из офиса. Скинул десять килограмм, спал раз в три дня по два часа, издергал секретаршу, заставляя таскать кофе каждый час, но фирму вытащил и схемы все распутал, избежав последствий.

Теперь предпочитаю все сразу проверять до родословной, чтобы ошибок не допускать.

В моем деле одна ошибка равна испорченной репутации на всю жизнь. А так мне нельзя. Не будет работы – загнусь от скуки и нереализованного потенциала. Привык я пахать, как конь, и выигрывать, не оставляя конкурентам ни шанса.

- Вы сами когда планируете прибыть?

- Завтра.

- Но ведь суббота, - непонимающе констатирует очевидные вещи Вася.

- И?

- Народу ведь не будет в офисе. Как же тогда проверять?

- Василий Петрович, ты вроде в курсе, что наше новое приобретение заключило весьма выгодную сделку на обустройство и строительство городских развлекательных парков?

- Конечно, я лично проверял все документы.

- Тогда ты должен знать, какие санкции последуют, не выполни теперь уже мы все работы в срок. Так что всем приказать быть завтра на рабочих местах. Обещай отгулы и премии, запугивай, угрожай – делай что угодно, но чтобы все были на рабочих местах. Пусть хоть не спят, но начинают

работать. Бардака не потерплю.

- Понял, принял, Давид Маркович.

- Ну, раз так, давай поужинаем спокойно. Боюсь, до нового года такой возможности больше не будет. Как Маруся твоя? Скоро рожать?

- Месяц еще ходить будет, - с улыбкой отвечает Вася.

Жена его вот-вот должна второго подарить. Первому пацану у них уже пять, самое дело приводить в этот мир второго. Тем более, что Машка, что сам Василий – замечательные, любящие родители, готовые и к ответственности, и к новому устройству жизни с появлением детей.

- Отпуск себе планируй. Мне только за неделю напомним, а то замотаться могу.

- Давид Маркович, зачем? Не нужно, я работать буду продолжать.

- Будешь, конечно. На удаленке. Думаешь, я тебя на вольные хлеба на пару месяцев отправлю? Нет уж, будешь из дома всех строить. Но в отпуск собирайся, негоже, когда жена с младенцем одна справляется. Помощь твоя нужна будет.

- Вы так говорите, будто сами с малышкой нянчились, - хмыкает помощник.

- Не нянчился, но, думаю, это не так просто, как все говорят.

Про себя задумался и внезапно понял, что мысль о женитьбе и детях больше не вызывает сомнений. Старею, что ли? Все-таки через пару лет сорок стукнет. Может, и пора

мне уже жену подыскивать?

Главное матери не говорить о своих желаниях – она мне быстро смотр невест организует, да только не верю я в договорные браки. Мне фальсификата и в другой жизни хватает. В семье все должно быть исключительно по сердцу.

Задумываюсь. И пока ждем заказ, осматриваю зал.

А неплохой такой ресторанчик здесь. Хоть и большой, но уютный. Цены по сравнению со столицей и вовсе копейки. Если еще и кормят так, как обещают – с истинным гостеприимством и душой, то тогда стану завсегдатаем на все время разборок с делами компании.

- И ты действительно все это съешь?! – внезапно взрывает голову вскрик белобрысого мужика, с удивлением взирающего на свою спутницу.

- Конечно, еще закажу десерт, скорее всего. А что тебя так удивляет? – спокойно парирует красавица, и ее выдержка поражает меня.

Другая бы задвинула по лицу наглеца, да еще и плюнула сверху, а эта лишь локоток изящно на стол поставила и на длинные пальцы подбородок примостила, смотря на жука перед ней снисходительно, как на дурачка местного.

Слушаю их разговор, и на губах, незаметно для самого себя появляется улыбка, заметив которую, Вася бледнеет и давится. Ну вот, опять... Что они на моем лице читают, что чуть ли не обгадиться умудряются?

Глава 4

Давид

Но не успеваю опять погрузиться в раздумья, потому что застываю. Официант приносит красотке хачапури и как она его ест... Впервые в своей жизни я понимаю художников, изображающих на своих картинах пышных красавиц.

Кажется, я готов взяться за краски, хотя единственное, что у меня получается изобразить – желтый круг, означающий солнце.

Сыр тянется от кусочка, и девушка высовывает язычок, ловя тонкую нить. Закрывает глаза, соблазнительно облизывая губки и пальчик, испачкавшийся в капле масла.

Она ест, а я, как последний осел, смотрю и не могу оторваться. И что самое странное – чувствую, как каменею все телом и некоторыми частями особенно. Потому что в каждом движении этой королевы – неприкрытая страсть, пронизывающая любого здорового мужика.

Я не обращаю внимания на свою еду, на Ваську, спрашивающего, не нужна ли мне скорая помощь и не хватил ли меня инсульт на старости лет, на жука, сидящего напротив девушки и жующего какой-то салат из листьев.

Я смотрю только на пухлые губки, не покрытые помадой, на мягкие формы, на струящиеся по плечам волосы и аккуратные пальчики, отрывающие кусочки сырного наслажде-

ния.

И что естественно, выводит меня из такого состояния виновница моего почти что позора. Ее настроение меняется в одно мгновение: глаза начинают сверкать яростной обидой и вот-вот прольются слезы.

Что это жук сказал ей? Вновь хмрю брови, и какая-то часть меня уже готовится к бою.

Что еще за ерунда?!

- Мир, ты ведь никогда себе мужика не найдешь в таком теле! Хочешь, помогу тебе скинуть килограмм двадцать? Я же тренером как раз подрабатываю в зале. Беру пару человек на индивидуалки и тебя могу приписать за полцены. Ну так что, согласна? Я быстро из тебя настоящую женщину сделаю!

Чего?! Да кем себя этот салатный любитель возомнил?

На меня наваливается странная волна жуткой ярости, которую не могу я объяснить! Вот просто надо мне сейчас встать и прибить его ко всем паразитам мира!

Поднимаюсь столь стремительно, что не замечаю официанта. А в следующую секунда происходит сразу несколько непоправимых событий: на меня опрокидывается поднос с горячим мясным супом, королева срывается на бег, а Вася тихо выдыхает, хватаясь за голову. Ибо знает уже помощник, что в подобном состоянии я перестаю соображать и отдаюсь на власть внутреннего зверя, живущего в каждом мужике.

- Босс, не стоит! Сейчас вам лучше не светиться! – умоляет меня помощник прийти в себя, - Все можно решить по-

другому! Давайте обдумаем все адекватно! Давид Маркович, ну, пожалуйста, придите в себя!

Все суетятся вокруг меня, а я не могу ничего другого, кроме как смотреть на захлопнувшуюся дверь ресторана и скрипеть зубами.

Планировал заступиться за королеву, а в итоге сам попал. Слов культурных не хватает!

- Узнай, кто тот жук за столом возле окна.

- Блондин? – уже спокойно спрашивает Вася, приподняв очки.

- Да.

- Хм, секундочку.

Официантка приносит влажное полотенце и суетится вокруг меня, но я не привык, чтобы чужие бабы прикасались, еще и недвусмысленно оголяя плечо и вздыхая так, что прелести того и гляди выпадут на всеобщее обозрение. Ненавижу доступных баб – такие только и ищут местечко получше с толстым кошельком.

- Исчезни, - тихо произношу и надо же – ее тут же сдувает с места.

Но вместо нее появляется мужик, представляясь владельцем ресторана.

- Прошу прощения за произошедший инцидент. Ужин за наш счет, а также скидка на следующее посещение.

- Я в состоянии оплатить свой счет, - выдыхаю сквозь зубы, только сейчас начиная чувствовать жуткое жжение на

животе и бедрах.

Хорошо хоть на самое важное не попал кипяток, не то о наследниках мне пришлось бы, похоже, забыть.

А подачки вроде скидок и бесплатных обедов с молодости терпеть не могу. Унижает это мужика в любой ситуации, а такого я позволить не могу.

Владелец хмурится, я же смотрю на него внимательнее, и что-то в нем кажется знакомым. Сдвигаю брови, пытаюсь вспомнить, и что-то даже получается. По крайней мере, теперь я уверен, что мы встречались на каком-то семейном торжестве пару лет назад, куда моя матушка любит приглашать несколько сотен человек. Так что всех не упомнишь.

- Мы где-то пересекались раньше, - уверенно говорю.

- Возможно, - тоже сдвигает брови мужик, и наконец-то представляется, - Роман Волков.

- Давид Власнов, - вновь встаю, и мы обмениваемся рукопожатиями, - Это мой помощник Василий.

- Хм... А вы случайно не сын Авроры и Марка Власновых?

- Верно.

- Тогда мы, конечно же, встречались, - растягивает губы в улыбке Роман, - И можно на «ты». Не против?

- Нет. На каком-то торжестве, верно?

- Да. Год назад был у вас в гостях. Моя мать ходит в один салон с твоей. Что ж, раз такая встреча, может, я присоединюсь к вам? Ужин за мой счет.

- Присоединяйся, но плачу я. Все же мы в твоём ресторане, а если начнешь всех знакомых бесплатно кормить, так и обанкротиться можно в два счета.

- Я принимаю твоё решение, но настаиваю на моём тебе подарке, - садится Рома за наш стол и останавливает мои возражения ладонью, - Любое торжество для тебя или твоей семьи я организую с большой скидкой. У меня сеть ресторанов по всей стране, так что с местом точно договоримся.

- Принято.

- Босс, не хочу отвлекать, - вклинивается Вася, - Но я нашёл этого мужика. Работает в нашей компании, кстати. Поэтому и показался мне знакомым, я лично каждого уже успел проверить по биографии.

- Больше не работает, - тяжело роняю я, даже не думая оставлять таких жуков у себя, - Уволить сегодняшним днём, без объяснения причин. Чтоб я его не видел больше.

- Ого, - присвистывает Рома, - И чем же так насолил он тебе?

- Да так...

Вечер меняет настроение, и мы договаривается с Васей не говорить больше о работе. Общий язык все находим быстро, а через пару минут и вовсе забываем, что были ещё недавно не знакомы.

Внезапно находятся темы для разговора и множество общих друзей, с которыми давно не встречались, и это печально.

Вечер заканчивается уже под утро следующего дня. С Романом обменялись контактами и договорились собрать всех наших парней, чтобы вместе посидеть и узнать о жизни.

- Отпуск себе организовать, что ли? – спрашиваю сам у себя, садясь в такси.

- Только не сейчас, босс! – испуганно возражает Вася, - Потерпите хотя бы недельки две, и там уже можно.

- Не паникуй, Василий. Это я так – образно.

- Фух... Тогда ладно...

В номере отеля смотрю на часы и понимаю, что на отдых два часа, потому не медлю и, скинув всю одежду на пол, заваливаюсь на огромную кровать, засыпая моментально.

Но за секунду до темноты вспоминаю королеву, облизывающую свои пухлые губы, и отчего-то губы растягиваются в улыбке. Было в ней что-то волнующее и волшебное, будто к теплой кружке с чаем руки после мороза прижал...

Сигнал будильника взрывает мозги, и хочется уже забить на него, но не могу – дел слишком много и везде требуется мое личное присутствие. Так что поднимаюсь и, зевая, направляюсь в ванную, чуть не растянувшись на полу из-за кучи вчерашнего барахла.

На сборы у меня всегда распланированные тридцать минут, не больше и не меньше ни на одну минуту. Утренний распорядок – вот что вечно в моей бешеной жизни. Хотя бы островок стабильности, которая помогает держать голову в порядке.

В офис приезжаю в числе первых и, моментально сориентировавшись в новом здании, безошибочно нахожу лифт, по пути делая мысленные заметки, что и как поправить.

Например, охранник всего один, да и тот лишь для приличия глаза открыл на секундочку. Стоит мне за угол завернуть, как тут же завалится снова на стойку, голову на руки роняя и давая храпака. Непорядок.

В лифте разглядываю отражение в зеркале.

Нда... Ну и рожа! Так и не скажешь, что занимаюсь законной деятельностью.

За разглядыванием самого себя не замечаю, как кто-то, тихо вздохнув, успевает ввалиться в лифт. Но зато отчетливо это чувствую, ведь создание, потерявшее страх, наступает мне на ногу.

- Простите!

Так, так, так...

Медленно разворачиваюсь, готовясь пропесочить нерадивого работничка, но застываю с приоткрытым ртом, из которого уже готов вылиться поток грубых слов.

Вот так сюрприз с утра пораньше! Это же королева моя, сбежавшая из рестика вчера в слезах.

Моя?

Я что, реально так подумал? Бред какой-то.

Хотя что-то в этом есть.

Задумавшись, не смог произнести ни слова до остановки лифта на последнем этаже, где мы решили обосноваться с

ребятами. И вроде хотелось что-то бросить в спину девушке, проверить, обратила ли она на меня внимание, но застыл, честно признавая себя настоящим тормозом.

Королева же, несмотря на чудесные формы, которые мягко прижимались ко мне сперва в лифте, успела убежать куда-то, не издав ни звука.

Кинуться бы в погоню, чтобы подразнить и проверить реакцию, да только куда теперь торопиться? Она работает в моей компании, судя по сменной обуви и запыхавшемуся с утра виду. Так что все успею.

Но сперва разберусь с бардаком, устроенным прежним хозяином.

И как только можно столь беспечно относиться к своему детищу? Если уж взялся за ведение бизнеса, то и нечего ушами хлопать, подаваясь порокам.

Весь день я гонял сотрудников, пытаюсь учесть все мелочи и проверить самые спорные вопросы. Выяснилось, что работать мало кто любил из прежнего состава руководителей, а некоторые так и вовсе привыкли все дела перекладывать на подчиненных, получая за это нехилое вознаграждение.

Нашлись и промахи посерьезнее. За которые штрафами не отделаешься. Ну и, разумеется, оказалось, что выполненные работы, якобы законченные и полностью чистые, проведены с нарушениями. И здесь нам еще предстоит решить, как быть. Не привык я, чтобы недоделы висели на моем имени.

Порой дешевле за свой счет все исправить, нежели потом

разбираться с последствиями и испорченной репутацией.

- Предлагаю встретиться с заказчиками и вместе обсудить, как быть, - предложил новый начальник юридического отдела, - Мы не можем начать работы за свой счет. К тому же в некоторых документах прослеживаются серые схемы, и если прямо предъявить их, думаю, многие захотят исправиться. Никто сейчас не будет рисковать местом на рынке.

- Верно. Юля, - обратился я к личной помощнице, что ведет мое расписание и помогает по мелочам, - Свяжись со всеми и согласуй время встречи. Также дай распоряжение проектному отделу подготовить все материалы по проблемным разработкам. Пусть прикинут, как можно исправить собственные ошибки с минимальными тратами. Думаю, за пару дней все обдумаем и найдем решение. Основные моменты мы обговорили, так что давайте по домам. На сегодня хватит.

Ребят я отпустил, но сам остался. Попросил принести еще парочку архивных дел, чтобы убедиться наверняка, что проблемы с этой стороны к нам не придут.

Да, мои люди все проверили уже по второму кругу, но привык я лично контролировать и перепроверять.

Хм... А ведь если я решу жениться, придется с такой работой завязать. Не хочу быть тем самым мужем и отцом, что дома появляется по праздникам, и то на несколько часов.

Думаю, с этим проблем не возникнет. Главное после этого проекта не браться за новый.

Может, здоровьем заняться? В санаторий какой махнуть на месяцок-другой или на моря податься? Отдохнуть, так сказать, напоследок в гордом одиночестве?

От размышлений меня отвлек тихий шорох. Может, уборщица пришла? Неужели и ее в субботу вызвали?

Решил не отвлекаться, вновь погрузившись в расчеты, но шорох повторился вместе с тихим бурчанием. Тут уж не стал тормозить и пошел проверить, кого же нелегкая занесла.

А когда открыл дверь – замер, тяжело вздыхая и размышляя, как же вновь вернуться к рабочему режиму, а не мыслям о предстоящем отдыхе и скором счастливом будущем?

- Это еще что? – спросил, пытаюсь хоть как-то прервать нелепую паузу, рассматривая ту самую девушку, сочно поевавшую вчера хачапури.

- Архив! – пискнула она, даже не посмотрев на меня как следует, и впихнула в руки огромную стопку из папок, - До свидания!

- До завтра... - тихо ответил уже закрывшемуся лифту.

Так вот где засела она. Архив, надо же. И что забыла там?

Признаться, утром не успел и поразмыслить над местом работы девушки с выдающимися формами, а вот теперь, когда узнал точно, в голове никак не могла сложиться картинка.

Не вижу я ее в это скучном, унылом месте и все! И ведь не вызовешь же на ковер даже.

Сгрузив папки на стол, вновь погрузился в свои думы.

- Кризис среднего возраста, - пробормотал в тишину, почесывая бороду, - Думал, меня эта муть не настигнет.

Глава 5

- Еще не факт, что меня оставят в компании, - размышляла я вслух, погружаясь в ванну, наполненную горячей, почти обжигающей водой, на поверхности которой плавали бурлящие шипучки ярко-розового цвета с лепестками каких-то цветочков.

- А раз мое рабочее место скоро может перетечь в другую компанию, нужно себе позволить расслабиться после сложного рабочего дня.

С такими мыслями я зажала нос пальцами и на мгновение погрузилась под воду, позволив волосам намокнуть. Вынырнула с тихим вздохом и, не открывая глаз, улеглась поудобнее, устроив голову на сложенном в жгут полотенце.

А может, и к лучшему, что компанию сменить придется? Может, даже в другой город смогу переехать. Не хотела этого, правда, никогда, но привыкла доверять судьбе и не сопротивляться с ее путями. Вот и сейчас пусть все будет так, как предначертано свыше.

Всегда ведь проще списать все на происки судьбы, чем обвинять самого себя в ошибках?

Вот за это и отчитывала меня вечно бабуля, говоря, что из всей семьи только я столь инфантильной получилась.

Только я так не считаю. Во мне банально нет любви к богатству и тщеславия. Не свойственно мне это все и точка.

Зато в других членах семьи предостаточно и я даже рада этому. Ведь благодаря родителям у меня есть квартира и образование. Брат вечно помогает щедрыми подарками и вкусняхами, до сих пор заботясь обо мне, как о младшенькой сестренке и папиной принцессе.

И лишь бабуля ждет, когда же я скину свою лягушачью шкурку из стеснительности, скромности и терпения и превращусь в королеву, гордо надевающую красные шпильки и строгие платья.

Аха-ха-ха! А как мне еще реагировать на эти слова? Только так и никак иначе.

Я и стервозность – понятия несовместимые по большей части. Бывает, конечно, как и в каждой женщине, проблескивает что-то от роковых красоток, но довольно редко и в исключительных ситуациях.

Почему-то в голове всплыли кадры с последнего свидания с Олегом. Он был моей очередной надеждой на счастливое будущее. Но не с ним, а лишь с его частичкой в виде ребенка.

Хочу. До безумия хочу малыша.

Хочу дарить свою любовь.

Хочу баловать.

Хочу обустривать детскую и гулять с коляской.

Хочу простого женского счастья.

А раз с мужиками мне патологически не везет, то нужно решаться на большее.

Ребенок – это то чудо, которое заслуживает каждая женщина. Этот крошечный человечек не предаст, не воткнет нож в сердце, не обвинит тебя в плохой фигуре и отвернется в самый трудный момент.

Но помимо моего одиночества, есть еще одна причина, почему я весь год делала первый шаг и приглашала понравившегося мужчину на свидание. А чтобы вспомнить об этой причине, придется переместиться в воспоминаниях на год назад, когда я позволила себе утонуть в отчаянии и одиночестве.

Один год назад

- Мирослава!

Так грозно мое имя может произносить лишь одна женщина на всей планете.

- Да, бабуль? – высунув голову из-под одеяла и прищулив один глаз от яркого света, спросила я.

- Сколько ты еще будешь пролеживать свою жизнь? Поднимайся, иди в душ, приведи себя в порядок, а потом поговорим. И заметь, если через час тебя не будет на кухне, я рассержусь окончательно!

- Слушаюсь и повинуюсь, государыня, - приподнявшись и отвесив шутливый сидячий поклон, съехидничала я.

- Не паясничай, внуча!

Шутки с бабушкой плохи – эту простую истину я запомнила еще с раннего детства, поэтому, несмотря на нежелание

вылезать из комнаты даже за конфетами, поднялась и поко-
выляла в ванную, а вот там...

Там я вскрикнула от ужаса, потому что отражение в зер-
кале привело в самое что ни на есть дикое состояние шо-
ка. Всклокоченные волосы, спутавшиеся из-за многодневного
лежания. Заплывшие глаза от обилия слез. Припухшие
искусанные губы, дабы никто из домочадцев не услышал мои
всхлипы.

Так плохо я никогда не выглядела, и это было стопроцент-
ной правдой. Даже когда лежала в больнице с тяжелой
ангиной в подростковом возрасте, настолько себя не запус-
кала.

- Эх, Мирка, неудивительно, что ты до сих пор одна, - ска-
зала своему отражению и залезла в душевую кабину, вклю-
чая ледяную воду и взвизгивая от холода, пронесшегося по
телу. Зато отёчность быстро с глаз сойдет, метод-то прове-
ренный еще нашими предками.

Удивляясь самой себе, умудрилась за час успеть полно-
стью привести себя в порядок и даже накраситься. Скром-
ненько – лишь тушь и легкие тени, но все же выглядеть стала
в разы лучше.

Задержаться действительно боялась, потому как бабуля
моя непредсказуема, и это пугает.

Когда я в восемь лет не пришла домой с прогулки вове-
мя, она пошла искать меня по всему району с полотенцем
в руках. Никогда на меня никто руку не поднимал, но в тот

раз, стоило ее увидеть, что-то в голове перемкнуло, и я как драпанула! Да так, что сама запуталась и полетела в кусты с крапивой. Хорошо хоть не с борщевиком, которого в пригороде уже тогда было достаточно.

Как должна была отреагировать добренькая бабулечка, увидевшая внученьку в столь унижительной ситуации? Правильно: помочь, заохать, заахать, пожалеть и дать конфетку дома.

Но наша бабушка не подходит под разряд обычных и мягких. Поэтому сперва она достала фотоаппарат, чудом оказавшийся в кармане, сделала фото, а потом начала напевать частушки про неудачливую Миру, попавшую в свою же ловушку.

И пока мы шествовали до дома: я с листьями крапивы в волосах, бабушка, распевая песни, на нас успели полюбоваться все соседи и местная детвора.

Но бабуле было мало того, что я получила прозвище Мирка-крапивка, она еще и распечатала фотки, повесив их на самом видном месте в доме – в гостиной, а также заказала всем кружки с моим постыдным изображением.

Так что выводы можно сделать. Бабуля не будет орать и напрямую давить. Она сделает так, что ты сам себя возненавидишь за непослушание.

А как она учила моего брата... Ух! Этих историй хватит на целый сборник семейных анекдотов.

Именно поэтому ровно через час я спустилась в гостиную,

которая в отчем доме была совмещена с кухней. Разумеется, здесь завтракали только в обычной жизни. А вот когда собирались гости, все плавно перетекали в дальнюю часть дома, созданную мамой специально для пускания всем пыли в глаза.

В гостиной меня уже поджидала бабушка, сидя во главе стола с идеально ровной спиной. Мама, читающая новости и медленно помешивающая чай. Отец, тайно скармливающий семейному любимцу Барсу, огромному псу охотничьей породы, кусочки омлета. А также Святик, он же Святослав – мой старший брат, в кои-то веки почтивший все семейство своим присутствием.

Братец, в отличие от меня, уже давно выпорхнул из гнезда. Только восемнадцать исполнилось, так и улетел, строя свою карьеру и развивая бизнес, на начальный капитал которого ему одолжил отец.

Я переехала из нашего дома лишь год назад. И хотя квартиру мне подарили еще на совершеннолетие, перебираться в нее совершенно не хотелось.

- Мирослава, садись, - вроде бы и доброжелательно, но непреклонно сказала бабушка.

- Да, дочь, садись и ешь. А то на своих конфетах весь желудок испортишь, - проворчал папа, не любящий раннее утро.

- Мирка, ты со своей хандрой всё веселье пропустила, - притянул меня брат в свои объятия, стоило сесть рядом.

- Угу. Надеюсь, вы хорошо провели время.

- Мирочка, у нас не может быть отличного настроения, пока ты в таком состоянии, - сочувствующе погладила меня по ладони матушка.

- Так! Прекратили с ней сюсюкаться! – ударила по столу ба, - Пятнадцать минут тебе на завтрак, внуча. Потом поговорим. Остальных тоже касается. На семейном совете присутствие обязательно.

Все тихо застонали, ведь семейный совет – мероприятие крайне неприятное. В последний раз причиной сбора послужил Святик, проштрафившийся своими прогулами семейных сборищ. После этого брат и перестал игнорировать приглашения. Потому как мозги ему промывали долго, нудно и со вкусом мести. Бабулиной мести нерадивому внуку.

Завтракала я быстро, почуяв внезапно обострившийся зверский приступ голода. Еще бы! Не есть нормально две недели. В ход пошла даже не любимая мною рисовая каша на молоке, затем бутерброды, мандарины и кусок торта, припрятанный мамочкой специально для любимой дочи.

И хотела бы я растянуть трапезу, да вот только... Откровенно говоря, побаивалась я бабулю в таком состоянии.

- Значит так, дорогие мои, - строго начала ба, - К вам, Мария и Дмитрий, претензии предъявлять поздно. Поэтому начну с молодежи, и первым на наш суд явится Святослав.

В этот момент брат, даже не рассчитывающий на новую порцию нотаций, громко застонал и чуть не скатился с кресла на пол от неожиданности.

- Святослав, ты крайне редко навещаешь нас. Это промах, молодой человек. От всей семьи вы обвиняетесь в недостаточном внимании и потребительском отношении к старшим.

- Когда это я... - встал на свою защиту брат, но просчитался.

- Молчать! Я еще не договорила. К обвинениям добавляем и нежелание остепениться. Тебе уже за тридцать, а семьи своей так и не создал и даже не попытался ни разу. Когда в последний раз ты приводил девушку на знакомство с семьей? Молчишь?

Конечно, молчит. Знает же, если хоть на мгновение рот откроет, вновь нарвется.

- А я тебе скажу, внучок. Первый и единственный раз ты привел девушку на знакомство в двадцать пять лет. И что из этого вышло?

У-у-у-у... Эта история еще более запретная, чем моя личная жизнь, в которой и вспоминать нечего.

- Так вот, - глубоко вздохнув, продолжила бабуля, - Даю тебе два года, чтобы найти жену.

- Чего?! – взъярился Свят, - Ну, знаешь, ба, я никому не позволю лезть в мою личную жизнь и точка!

- Сядь! – приказал уже отец, глядя на собирающегося свалить сына, - Сядь на место и дослушай бабушку до конца!

Уж что-что, а неуважения и хамства в нашей семье отец не терпел никогда, а особенно в сторону старшего поколения.

- Святослав, если ты не исполнишь мое слово и не задума-

ешься о семейной жизни, со стороны семьи последуют санкции. Доля в семейном бизнесе улетит от тебя, как последний осенний лист на ветру. Мальчик наш, не глупи и вставай на путь истинный. Хватит! Побегал, поскакал, поперебилал. Время пришло, внук. Как только твоя жена родит первого ребенка, семейное дело перейдет к тебе. Родители не молодуют, и тебе следует их пожалеть, начав готовиться для должности владельца и генерального директора семейной империи. Глазами мне своими красивыми молнии не посылай. Может позже ты поймешь, что все сейчас делается лишь для твоего благополучия.

- Вы все знаете, что я не хочу заниматься семейным бизнесом, - стиснув зубы, выдавил брат, - У меня есть свое дело, которое приносит не такой большой доход, но все же. А насчет жены...

Свят замотал головой, в очередной раз показывая свой характер. Он тот еще баран по знаку зодиака. Как упрется, так не уступит никому. Лишь ба и может на него влиять.

- Насчет жены для тебя я сама позабочусь. Устроим тебе смотр невест.

- Что? – усмехнулся Свят, - Может, еще отбор с испытаниями устроим? А что? Подберем самую стойкую и сильную, чтобы для семьи удобнее была.

- Не дерзи! Если захочешь – устроим и выберем. Но пока, так и быть, даю тебе время на самостоятельное принятие решения. Не верю, что у молодого здорового мужика женщи-

ны нет. Подумай, Свят, присмотришь. Не то придется мне все брать в свои руки. У партнеров как раз девочка хорошая на выданье есть. Все, внучок, пора взрослеть. А теперь перейдем к тебе, Мирославушка наша.

- Ох, вот и пришла смерть моя, - случайно вырвалось из меня, и тут уже даже отец не удержался и хрюкнул, пытаясь сдержать смех, а Свята окончательно перекосило от злости.

Глава 6

- Шутишь? Уже неплохо, - улыбнулась ба, предпочитая со мной другую тактику, - Девочка наша, ты ведь знаешь, что мы очень любим тебя и заботимся?

- Начало интересное...

- Так вот, Мирочка, не знаю, что послужило причиной твоей хандры и кто тот будущий мертвец, что заставил тебя плакать, но семье ты всегда можешь рассказать абсолютно все. Поверь, мы так просто не оставим эту ситуацию и накажем виновного! Не стесняйся и говори все, как есть.

Все перевели на меня взгляды, в которых сквозило желание помочь и сожаление, а у Свята так наоборот, вспыхнул яростный огонь, возникающий всегда, когда меня кто-нибудь обижал.

На мгновение даже проскочила мысль рассказать все как на духу, но я тут же отмела ее. Никто не узнает о моем позоре! Пусть лучше обвиняют и наказывают, как Свята, чем жалеют.

И действительно, для всех, кто знал меня, перемена в настроении и поведении была очевидна. Прежде я никогда не позволяла себе унывать и погружаться в отчаяние, но нынче сорвалась. Не знаю... Может, произошедшее отразилось на мне сильнее, чем хотелось бы?

Поэтому я и выдумала историю про переживания о воз-

расте. Хотя это было лишь следствием.

- Молчишь? Что ж... Мирочка, твой возраст – самое прекрасное время в жизни женщины. И поверь, оно продлится лет до пятидесяти уж точно. А потом станет лишь интереснее. Кому, если не мне, знать это наверняка? – подмигнула мне ба, и я невольно улыбнулась.

Действительно, женщине, чей возраст перешел за семьдесят, я охотно верю.

- Но знаешь, внуча, есть дела, которые женщина должна сделать как можно раньше. Рождение ребенка – вот с чем я спешила в свое время, и, как видишь, не зря. Мои сыновья унаследовали самое лучшее, и у них было счастливое детство с молодой веселой матерью, строящей с ними снежные пещеры и играющей в снежки. Милая наша девочка, ты настоящая красавица, но в наше время слишком сложно найти достойного спутника жизни для такой принцессы. Поэтому ровно через год мы начнем подбирать тебе мужа, если сама с этим не справишься.

- Что? Но почему Святу дали два года, а мне только один?! – возмутилась я в первую очередь, подсакивая на месте и вздрагивая от дикого хохота брата, покотившегося на этот раз на пол.

Нащупала за спиной подушечку и пульнула в него, чтобы замолчал и перестал ржать над моей проблемой. Хотя, что это я? Проблемы-то у нас теперь общие.

- Мужчинам нужно больше времени, чтобы смириться с

новым статусом. А ты у нас уже готовая жена. Добрая, любящая, хозяйственная, мягкая, красивая. Только кольца на пальце и не хватает. Но не волнуйся, милая, бабушка все устроит.

- Что? – во второй раз возмутилась я, - Но я не хочу так! Не хочу договорной брак. А как же любовь?

- А кто сказал, что в вашем союзе не будет любви? В нашей семье никто без любви не женился!

- То есть я буду первым? – тяжело уронил Свят.

- Откуда эта ерунда в ваших головах!? – возмутилась уже матушка, - Вас никто не заставит без чувств вступать в брак. Но почему вы оба не рассматриваете вариант, что именно тот самый человек будет среди выбранных нами?

- В общем, наше решение я вам, внуки, озвучила. Выбор вам дан, время тоже, на этом боле никого не задерживаю. Мира, еще одно: надеюсь, ты понимаешь, что когда брат возьмет руководство фирмой в свои руки, твои игры в самостоятельность придется прекратить? Будешь помогать ему, поэтому настраивайся. Хватит тебе в подвале архивном сидеть.

- Мне нравится моя работа, - аккуратно заметила я.

- Значит, и брату помогать понравится, - отрезала ба, - Все! Последний день выходных мы проведем все вместе и начнем с прогулки. Одеваемся тепло и непромокаемо, потому что первым делом я планирую прокатиться с горки, а вы будете страховать старушку. Быстро-быстро!

День мы провели весело, и впервые я столь остро испытала сожаление: могла бы все дни так веселиться, а позволила утонуть в грусти, дурная.

Наши дни

После того разговора я много думала и пришла к выводу, что сама хочу строить свою жизнь, а из этого решения как-то плавно вылилось и второе: Я хочу родить ребенка. Не для ба и не для того, чтобы отвязались с искусственной свадьбой. А для себя. Чтобы дарить любовь и чувствовать тепло.

Конечно, я пыталась построить отношения. Общались с мужчинами, первой приглашала на свидания, много гуляла и уделяла внимание внешности, но все было бесполезно.

А может, и права мама была? Вдруг мой мужчина будет среди тех, кого советует ба? Теперь только об этом думать и остается, ведь до нового года несколько недель, и встретить того самого я уже не рассчитываю.

Подруги, которые уже и не являются таковыми, в один голос твердили, что все мои проблемы из-за специфической фигуры, совершенно не модной в наши дни.

А я думаю, что бред это полный! Да и не так уж у меня и запущено все с фигурой. К тому же я жила хоть и старыми, но верные принципами, в которых весу отдавалось уж точно не первое место.

Я очень хорошая, но только чуть невезучая в личной жизни, а может, просто слишком скромная была раньше.

Вода уже давно остыла, шипучки кончились, а я начала засыпать. Хорошо, что успела поужинать перед банными процедурами, потому что сейчас я могу только завалиться в постель, перед этим поставив на завтра будильник.

Так и поступила.

А утро вновь началось не без приключений, и что стало совсем уж обидным, все неудачи в это раз случились по моей же вине.

- Ох! Мамочки! – закричала я, увидев свое отражение, - Это что такое?

Мои крики наверняка подняли соседей в воскресенье в шесть утра, но не кричать я не могла, потому как совершенно не понимаю, как допустила весь этот беспорядок.

Все мое тело было неравномерно покрыто ярко-розовыми пятнами, а также ванная приобрела идентичный окрас, как и стена, и пол, куда попали брызги шипучек для ванны, и даже на бледно-голубом постельном теперь красовался леопард.

Плакать времени не было, поэтому в быстром темпе я испробовала все средства для снятия макияжа, что были в моей косметичке, но ни одно из них не помогло, даже не осветлило пятна!

И теперь на глаза навернулись настоящие слезы.

- Зиночка! – всхлипнула я в трубку, - Вы можете сегодня обойтись без меня? В архиве полный порядок, и найти все будет просто. Пошли кого-нибудь из вчерашних помощников, они разберутся.

- Мир, что случилось? – четко и строго начала девушка, как всегда быстро сориентировавшись в ситуации.

- У меня личные неприятности, Зин. Не могу сегодня из дома выйти.

- Мир, давай честно: если ты сегодня не выйдешь, тебя уволят без вопросов! Поэтому либо быстро собирайся и направляйся на работу, либо жди приказ. Я хотела бы помочь тебе, но вчера уже видела, как шустро наше новое начальство увольняет не пришедших на работу.

- Поняла, - всхлипнула я напоследок, отключаясь, и плюхнулась на борт ванной, сжимая края полотенца на груди.

А нужна ли мне вообще работа? Ведь через год я перейду в семейную фирму под руководство Святика, - включила я логическое мышление.

Но опять же, целый год нужно на что-то жить, а деньги родителей, хоть те и отправляли регулярные суммы на мою вторую карту, я принципиально брать не хочу.

Какой остается выбор, а точнее, выбор без выбора?

Молча стерев соленые капли с лица, я встала, умылась, почистила зубы и пошла одеваться, на нервах даже не перекусив. Куда уж тут еда, когда от собственного отражения в зеркале тошнит?

Перед шкафом затормозила на секунду, но лишь на секунду, а в следующее мгновение уже натянула на себя водолазку с высоким воротом и длинными рукавами, черные широкие джинсы, на лицо нацепила медицинскую маску, на глаза

— очки с полузатемненными линзами, а волосы распустила. Благо сейчас они пушились во все стороны непослушными кудряшками и закрывали приличную часть проблемных зон.

На работу добралась короткими перебежками, представив себя заядлым нарушителем всех правил и законов. Иногда даже останавливалась и озиралась по сторонам, чтобы убедиться, что никто на меня не смотрит и не видит мой позор.

Но кого можно встретить на улице в воскресенье еще до рассвета? Правильно, либо возвращающихся с ночной гулянки, либо бедных владельцев собачек, мучающихся с расстройством живота.

Когда добралась до родного и спокойного архива, громко выдохнула, осознав, что часть приключения позади, но если бы я знала, какой лютый позор поджидает меня через несколько часов...

Но пока я спокойненько переделалась, убрала вчерашний мини погром после последних сборов документов, оформила необходимую документацию, отсылая ее на подпись Зиночке, которая вновь крутилась, словно белка в колесе и не успевала обрабатывать всю документацию вовремя.

А когда в мой кабинет ввалились вчерашние помощники, успела даже натянуть на лицо маску, а руки спрятать под стол.

- Доброе утро, Мирослава Дмитриевна, - широко улыбаясь, поздоровались они в один голос.

- Доброе, - уныло буркнула я в ответ.

- Ой, вы без настроения сегодня? Не выпались? – участливо поинтересовался высокий худой парень в очках.

- Если бы только это... Вас ко мне по делу прислали или от наставников прячетесь?

- По делу. Мы сегодня на побегушках у самого генерального. Вот список от него, какие дела поднять нужно.

Мне на стол опустили лист А4, вновь исписанный с двух сторон от руки. Почерк, конечно, у нашего нового директора тот еще. Мелкий, острый, непонятный. Но что делать, приходится разбираться с тем, что есть.

День пролетел быстро, потому как сегодняшний хаос было даже не сравнить со вчерашним. Кажется, все только сейчас осознали, что как раньше не будет, и принялись с тройным усердием доказывать, что достойны своего места.

А я что? Я сидела в своей коморочке, спокойно разбираюсь с делами, выполняя всё поступающие и поступающие поручения генерального. Зачем раньше времени переживать? Придется уйти с работы – тогда и буду думать, как поступить, а пока можно лишь гадать, что я крайне не одобряю.

Нервы у нас единственные, как и здоровье, напрямую зависящее от них, поэтому достаю из записки шоколадное печенье с вяленой вишней и потихонечку начинаю его уничтожать, - решила я под конец рабочей смены, когда помощники убежали по домам и меня точно оставили в покое.

Вообще отчего-то напал на меня дух трудяги, и сама не

заметила, как прошло несколько часов после массовой миграции людей из офиса домой.

Все, что копилось за несколько лет работы и было совершенно не обязательным к исправлению, было мною переделано, дополнено и подписано.

Когда руки работают, мозги сами отключаются, и становится некогда жалеть себя и думать о будущем, которое скоро изменится чересчур резко. Ведь ба никогда не забывает свои обещания и выполняет их на сто процентов.

Уверена, ровно через год я буду замужем за весьма успешным и выгодным мужчиной. Вполне вероятно, уже глубоко беременной, а то и вовсе с малышом на руках.

Вторая часть вызвала улыбку на губах, но первая...

Жить с нелюбимым – мука, и каждый, кто хотя бы представил это, чувствует тяжесть на сердце.

Я так увлеклась, что забыла о проблемах с неравномерно окрашенным лицом в розовый цвет и сняла все маскировочные средства, попутно задирая рукава до локтей и собирая волосы в высокий небрежный пучок с торчащими в разные стороны прядями.

Так увлеклась, что когда над моей головой раздалось приглушенное покашливание, подскочила, запульнув упаковку с крошками от печенок за спину – в лицо предполагаемого убийцы или насильника, как промелькнули в моей голове картинки из недавно просмотренного детективного сериала.

А что? Мало ли... Вдруг кто решил избавиться от наслед-

ницы нашего почти что аристократического рода!

- Так меня еще никто не встречал...

Пока я дрожала, словно заяц перед волком, и придумывала все новые версии, как меня будут убивать, незнакомец и причина моего бешеного сердцебиения возник передо мной, а если говорить проще – мужчина банально развернул мой стул на колесиках к себе лицом.

- Ох ты ж! – резко отскочил он, вытирая руку о пиджак, будто мои пятна могли перескочить на него, словно редкий и опасный тип раскраски тропического животного.

А мне так обидно от его брезгливого жеста стало, что даже за крошки от печенья, застрявшие в его волосах и бороде, извиняться перехотелось.

- Не волнуйтесь, - начала ехидно-примирительным тоном, - Это не заразно, уважаемый.

- Точно? – хмуро уточнил он, сдвигая к переносице густые черные брови, - А то, смотри мне, заразишь – придется замуж за меня идти.

- Пф, нашли чем испугать! Если на то пошло, могу специально вам краски завтра розовой принести и узор на коже нарисовать, раз в жены взять готовы.

- А ты так прям сразу за меня выйти согласишься? – прищурился мужчина, и в глазах его появились опасные искорки веселья, заставившие меня пристальнее изучить эту громадную фигуру, возвышающуюся надо мной.

Так... А это совсем не дело! Не люблю я, когда меня отчи-

тывают, пребывая в выигрышном положении. Пришлось тоже встать, оперевшись попой о стол и сложив руки под грудью, отчего кадык мужика резко дернулся и на глаза набежала дымка возбуждения.

Ага, знаю-знаю, что запрещенный прием, но почему бы не похвастать тем, чем природа столь щедро меня одарила?

Мужчина, кстати, весьма хорош. Я бы даже сказала – чересчур хорош. Для такой, как я.

Высокий, крепкий, строгий и, зараза, какой же мужественный! Широкий разворот плеч, необъятный торс, крепкие ноги и стопы размера так сорок седьмого. А глаза... Ох, мамочки...

Сколько же в этих глазах таких дурочек утонуло? Не меньше сотни, тысяча процентов.

Высокий лоб, резкие скулы, чуть скрытые из-за густой растительности, что, кстати, мне не нравится, большой нос, чуть неровный, но зато естественный.

- Ну что? Подхожу? – весело хмыкнул незнакомец, пока я на него нагло глазела.

- Для чего?

- Для роли мужа.

- А-а-а... - понятиливо растянула я, - Подходите. Только гнездо на подбородке сбреете и можно в ЗАГС.

- Э, нет, королева. Борода не сбивается.

- А что так? На клей посадили?

- Слишком молодо выгляжу без нее, - серьезно ответил

мужчина.

- Хм... Может, тогда хотя бы укоротим?

- А это можно. Вот вместе перед свадьбой и сходим в салон, будешь командовать на правах любимой невесты. Так когда соберемся?

А?

Куда?

Что?

Глава 7

- Куда? – все же выдавила я из себя.

- Как куда, хорошая моя? В ЗАГС. Мне как раз экстренно захотелось жениться, чтобы, так сказать, плодиться и размножаться, - ухмыльнулся этот... Нахал!

Я даже не сразу нашла, что ответить, а когда сообразила, было поздно – мужик широко улыбаясь, развернулся и пошел к дальним стеллажам, уверенно направляясь к документам.

- А куда это вы потопали, мужчина? И вообще, кто такой?

Мои документы – мое золото, как я сказала бы, будучи драконом. Но суть одна, хотя я и человек: охранять нужно ценой собственной жизни.

Вот только как я ни пыталась обогнать нахала, чтобы загородить грудью самое ценной в этом кабинете, так и не смогла.

Он довольно уверенно, что было странно, открыл коробку и стал доставать из нее папки и чертежи, раскладывая их на огромном столе, установленном здесь специально для этих целей.

- Мужчина, вы что себе позволяете? И как охрана вообще вас сюда пропустила? Сейчас я пойду и нажалуюсь на вас! Дядя Ваня лихо вышвырнет вас отсюда!

- Вряд ли, - скучаяще ответил он, перелистывая папку и

проходясь взглядом по схеме, сверяя.

- Это еще почему?

- Никто не посмеет вышвырнуть меня из моей же компании, - скучающе ответил он и...

И улыбнулся, поднимая на меня глаза. А потом и вовсе подмигнул!

- Ой, - тихо пропищала я, чуть не сев от неожиданности прямо на пол.

Все. Теперь меня точно попрут с работы, и останусь я на попечении будущего мужа, который еще даже и не знает на-верняка обо мне.

- Простите... - начала было извиняться, но поняла, что даже имени его не знаю!

Мирка, что ж ты так опростоволосилась!

- Ну? – еще и подшучивать надо мной начал, - Простите, кто?

- Кто?

- Простите, Давид Маркович. Или имя нового владельца даже не узнали? Нехорошо, уважаемый работник архива.

- Пф-ф, вы мое тоже не очень-то знаете, Давид Маркович. А ведь пришли в мое царство.

- Выходит, царица сама у меня работает.

Не нравятся мне его интонации. Больно томные и мечтательные для рабочего разговора.

Хотя, вспоминая вчерашние ощущения, когда я ему папки передавала, накатывает и на меня нечто странное. Волну-

ет, чертяка красивый, тут и говорить другого не надо.

От такого я бы и не одного малыша родила, а троих сразу можно. Гены, видно, хорошие, ум тоже не подкачал, глазищи эти черные.

Как представляю маленькую куколку мою с такими глазками и моими губками пухлыми, так сразу и расплакаться от умиления хочется.

Та-а-ак! Хватит!

Видно, надолго я опять зависла, потому что в себя пришла от покашливания. А стоило встретиться глазами с Давилом Марковичем, так щеки заволокло жаром, что бывало со мной нечасто. А все из-за веселья в его глазах и прищура хитрого. Понял, поди, о чем я замечталась.

- Давид Маркович, мы с вами как-то не с того начали. Позвольте представиться, меня зовут Мирослава Дмитриевна, я занимаю должность архивного работника вашей компании. Вас интересует что-то конкретное, как я поняла. Я могу помочь вам разобраться. Поверьте, никто не знает архив лучше меня.

Начальник задумался, с прищуром глядя на меня, помолчал, а потом распрямился, неаккуратно сгреб все чертежи и документы в охапку и скомандовал:

- Хорошо. Раз хочешь помочь, Мирослава Дмитриевна, то бери оставшиеся чертежи и пошли в мой кабинет. Там явно удобнее будет.

Босс назвал номер дела, из которого требовалось взять

чертежи. А потом вежливо так придержал мне дверь и спросил, не тяжело ли.

А разве три листа не самого большого формата могут быть тяжелыми? Конечно же я помотала головой, заверяя, что все хорошо.

В кабинете большого начальника царило нечто похожее на погром после стада баранов. Честно, я никогда прежде не видела такого бардака! Даже в заброшенной школе, куда меня взял с собой единоклассник Святослав, в детстве не было такого кошмара.

Досталось же тогда братцу, но сейчас не об этом.

- Вам помочь убраться? – машинально предложила я.

- Нет. И запомни на будущее: в моем рабочем кабинете все должно оставаться так, как было. Иначе я за себя не отвечаю, могу вспылить слишком сильно и обидеть.

- Поняла.

Это был намек на мою следующую должность? Разжалует меня в уборщицы и прикажет в кабинете полы мыть? Что ж, не самая худшая работа.

- Давай мне чертежи, а сама пока нам чай сделай. Там у секретарши разберешься. И закажи поужинать.

- Что именно вам заказать?

- На свой вкус, Мирослава Дмитриевна. И себе возьми. Увижу, что только мне заказала, буду делиться своей порцией и кормить с ложечки.

Говорит серьезно, но почему мне кажется, что большой

начальник надо мной потешается? И пока усаживается в роскошное кресло, и пока растягивает перед собой схемы, и пока его плечи подозрительно-наигранно твердо расправлены.

Но мы здесь не царевны и королевны, мы простые подданные, нанятые подчиняться вышестоящему начальству.

О нереальности происходящего старалась не думать. Мало ли как босс развлекаться удумает.

Сперва решила сделать заказ в ресторане. Шустро нашла ближайшие точки и, долго не думая, сделала заказ в том же месте, где мы с Олегом провели весьма неприятный вечер.

Боссу взяла побольше мяса, себе же скромненько – салатик и вкусный домашний десерт. Должны привезти через двадцать минут, ну а пока вдохнули-выдохнули и потопали помогать большому начальству. Правда, чем именно, я так и не разобралась.

- Сколько ты у нас уже работаешь? – сходу спросил Давид Маркович.

- Пятый год.

- Отлично. Значит, на этой сделке уже присутствовала.

Босс подозвал меня к себе, приказав захватить стул и сесть рядом за его стол. Неловко, но выбора нет.

Заглянув в чертежи, я сразу поняла, о чем речь. Это же самый известный парк в городе, еще и рядом с родительским домом! Так что эти чертежи я рассматривала много раз чисто из интереса.

Есть у меня интересная особенность: обожаю просматри-

вать чертежи, карты и даже схемы техники. Нравится просто и всё. Ба говорит, мне это от деда досталось, такого же чудака, не испытывающего бешеную тягу к накопительству и богатству.

- Присутствовала. Даже помогала с кое-какими документами, подменяя секретаря поначалу.

- Отлично. Есть догадки, где ваш прежний начальник нахалтурил?

- Хм... Можно? – указала я на папку с письменной документацией.

Босс согласно кивнул, не отнимая взгляда от схемы.

Я же впервые заглянула в документы столь подробно. Все же эта документация касалась очень важных лиц в нашем городе, обладающих такой властью и богатством, что могли спокойно подарить не только парк, но и школу вместе с домом культуры.

Первые листы я промахнула спешно, уже ознакомившись с ними при сортировке схем, а вот уже на десятой заметила нечто странное. Не знаю, сколько времени я так просидела, но очнулась, когда начальник аккуратно вытянул из моих пальцев папку.

- Пойдем поедим, а потом продолжим.

- Поедим? Но ведь еще не приехала доставка.

- Я уже спустился и принял заказ.

- А оплата?

- Думаешь, мне после покупки компании на еду не оста-

лось? – абсолютно серьезно спросил начальник.

- Не знаю, как у вас, но за себя я предпочитаю платить самостоятельно. Скажите, сколько с меня, я вам переведу.

Давид же вместо ответа тяжело вздохнул и потянул меня за локоток вверх, бурча при этом:

- Выдумала тоже. Что я, не мужик, что ли? Еще девки в моем присутствии сами за себя не платили.

- Я, между прочим, не девка, а ваша сотрудница!

- Вот именно. Если девке я могу лишь рекомендацию дать, то тебе приказываю: села и начала есть.

- А оплата?

- Оплатишь за свою часть как-нибудь потом, если так хочется, - сдаваясь, согласился начальник, тяжело опускаясь на стул в приемной.

А я только сейчас как следует взглянула на него, замечая скрытое еще совсем недавно. Он ведь очень уставший. Бедняга, наверное, не спит со всеми этими сделками.

- Потом – это когда?

- Потом – это потом, Мирослава Дмитриевна. А сейчас давай просто поедим наконец-то.

Не желая больше спорить с уставшим мужчиной, молча взяла одноразовые приборы и контейнер со своим салатом. Но неожиданно передо мной оказалась тарелка с мясным и сырным ассорти.

- Ой, а это я вам заказала. Мне только салатик и десерт.

- Не выдумывай, здесь огромные порции, нам двоим хва-

тит.

- Это неправильно!

- Почему?

Давид посмотрел на меня с неприкрытым любопытством, чуть приподняв бровь.

- Вы мужчина.

- Правда? Ты первая, кто мне об этом так прямо говорит, - фыркнул он, с трудом сдерживая смех.

А в моей голове невольно всплыли слова Олега, которые вроде и прошли мимо меня, но все же где-то да осели.

- Вам нужно больше еды, поэтому все мясо для вас.

- А ты, выходит, предпочитаешь одно зернышко на два дня делить?

- Пф, это точно не про меня, Давид Маркович. Я предпочитаю себя не загонять никому ненужными ограничениями и диетами.

- Поэтому сейчас ты препираешься со своим начальником и не хочешь есть.

- Мне просто неудобно объедать вас, - замаявшись, призналась я, почему-то опять испытывая жалость к большому сильному мужчине.

Вот где его жена? Почему не позаботилась о муже и не принесла ему домашний ужин, зная, как много он работает?

- Хорошо. Значит, сделаем так.

Босс перегнулся через стол, забрал у меня контейнер с овощным салатом и отделил себе на тарелку щедрую часть,

заставив меня застыть с раскрытым ртом.

- Теперь я тебя объедаю, так что успокойся и принимайся за еду. У нас еще много работы.

Глава 8

- Как вам наш городок? – спросила я, накалывая на вилку аппетитный кусочек жареного мяса.

- Вполне неплох. Тихо, спокойно. Особенно в нашем районе.

- Конечно, мы же граничим с лесом. Прежний владелец специально это место выбрал, чтобы поближе к территориям, где мы отстраиваемся.

- А как же проекты по благоустройству?

- Это уже позже началось. Изначально компания создавалась для строительства элитных загородных комплексов. Несколько курортных зон с санаториями, парочка элитных деревень, два торгово-развлекательных центра, возле которых существующая до сих пор ферма. Если не ошибаюсь, в ближайшие три года планировали отстроить там чуть ли не отдельные поселки. А что, все под боком, разве может быть лучше?

- Жить рядом с фермами – удовольствие лишь для людей соответствующих профессий. Поэтому проект весьма сомнителен. А почему же по факту большая часть сил направлена на благотворительные проекты местного бизнесмена, прославившегося широкими жестами?

- Кто ж его знает, - пожала я плечами, продолжая уплетать вкусности, - Говорят, прежний владелец как-то связан с

ним. То ли родственники они, то ли просто старые знакомые. Честно не знаю. Но вы правы, в последнее время компания стала брать лишь его проекты, забросив строительство жилых комплексов.

- Это плохо. Если владелец забывает о цели своего детища, все идет по одному месту. Так что в скором времени начнем развивать ваш городок.

- Вы планируете у нас задержаться?

- Пока не встанет конторка на ноги, вы от меня точно не избавитесь, - сверкнул черными глазищами босс, - Успел уже поднаесть?

- Что вы! Как начальство может надоедать своим подчиненным? Такого просто быть не может.

Давид Маркович чуть не подавился кусочком сыра, а прожевав его, засмеялся, поглядывая на меня со странным выражением, которое и пугало, и заставляло испытывать иррациональное желание разгадать тайны этого мужчины.

- Вкусно? – внезапно спросил он, а я только сейчас опустила глаза вниз и охнула от неожиданности.

Я все съела! Пока босс слушал мои рассказы и внимательно следил за каждым действием, я слопала все, что он мне положил. Бли-и-ин... Теперь подумает, что я только болтаю и ем.

А с чего мне вообще есть дело до того, что он обо мне подумает?

Разозлилась сама на себя и резко отодвинула тарелку, с

показным равнодушием сообщая:

- Нормально.

- М-м-м... В следующий раз что повкуснее тогда закажи. Хачапури, например.

А? Хачапури? Почему именно его? Или наш новый начальник такой же любитель сырной выпечки, как и я?

Что ж, буду знать, чем его в случае промаха задобрить.

- Именно так и сделаю.

- Отлично. А теперь скажи мне, Мирослава Дмитриевна, что на схеме проекта тебя насторожило? Видел, как ты внимательно вглядывалась в некоторые участки и нос морщила.

Смене темы я обрадовалась, попутно удивившись, как это он все рассмотреть на моем лице умудрился.

- Я могу ошибаться.

- Можешь, но лучше озвучь. Потом я все проверю.

- Я в том парке была очень много раз, потому что дом родителей рядом. И по факту мне он запомнился куда меньше, чем на проекте. Будто часть просто отрезали. Или... Или возвели на части земли не совсем то, что планировали.

- А конкретнее?

Шеф нахмурился и поставил локти на стол, сцепив пальцы в кулак.

- На схеме в верхнем правом углу расположена вторая детская площадка, но в парке она одна, и это сто процентов. Причем находится совершенно в другой части! А в нужном месте – некое помещение без опознавательных знаков.

Сперва все думали, что там откроют каток или аттракционы, но как висел на нем амбарный замок, так и продолжает. Насколько мне известно.

- Хм... Интересно...

Давид Маркович откинулся на спинку стула и нахмурился, обдумывая мои слова.

- Знаешь, как мы поступим? С завтрашнего дня ты возьмешь на себя обязанности и моего личного помощника по существующим проектам.

- А кто же будет в архиве? – опешив, спросила я, даже позабыв, что навыков для новой должности у меня нет.

- Ты и будешь. Накинем на тебя полставки, так сказать. Не переживай, нагружать сверх меры не собираюсь. Но так проще будет объяснить повышение платы перед бухгалтерией.

Ого...

- Так вот, завтра мы с тобой все пересмотрим и проверим, а сейчас по домам. Иди переодевайся и жди меня на первом этаже.

- Зачем? – спросила, находясь пока что в полном шоке.

Надо же, готовилась к увольнению, а меня повесить решились. Удивительно!

- Домой тебе подвезу. Ночь на дворе, не нужно одинокой красивой девушке без присмотра добираться.

Красивой девушке? Так, стоп...

- А с чего это вы взяли, что я одинока? – на минуточку позабыла я о субординации и наехала на начальника.

Обидно стало, неужели у меня настолько на лице все написано, что можно сделать соответствующие выводы?

- А это не так? – вставая и скидывая в мусорное ведро контейнеры от еды, совершенно спокойно спросил Давид.

В его голосе не было насмешки или ехидства, банальная уверенность в собственных словах, и безмятежность.

- Нормальный мужик никогда свою люб... кхм, женщину не отпустит работать внеурочно. Твой уже прибежал бы, да взвалив на плечо, домой поволок, в супружескую кровать теплую.

- Не все мужчины неотесанные неандертальцы, Давид Маркович. Нормальные отношения строятся на доверии партнеров и уважении личного пространства.

- К лешему отношения, в которых женщине приходится батрачить за троих и отгораживаться от мужика, прикрываясь мнимым личным пространством. Все личное становится общим. Как там говорится: твои проблемы – наши проблемы, а точнее, проблемы мужика в семье. А про доверие спорить не буду, но и тут приплести хочется народную мудрость: доверяй, но проверяй.

- А вы, похоже, из тех самых популярных ныне мужчин, что женщину за полноценную личность не считают, - хмыкнула я, помогая прибрать на столе, - Жену, поди, дома заперли и бытом заниматься приказали.

- Свободен я, как дикий волк, что пару ищет, - весело парировал босс, - А жена моя, поверь, ни в чем нуждаться не

будет, чтобы еще и работать ради крошечной зарплаты.

Я хотела бы уже возмутиться, начав объяснять про личную самореализацию, карьеру и необходимость заработать себе на трусики и бусики, так сказать, но начальник вновь не дал мне и рта раскрыть.

- Иди и собирайся, говорунья. Жду через пять минут на стоянке.

Кто мы такие, чтобы спорить с большим начальством? Вот через выделенное время я и заняла переднее пассажирское сидение в мощном черном автомобиле босса.

- Адрес скажешь?

- Может, до остановки автобусной подкинете? – жалобно проямлила в ответ, отчего-то чувствуя себя некомфортно в просторном салоне, пропахшем терпким парфюмом.

- Раз адрес не говоришь, едем ко мне, - внезапно разозлился Давид, выруливая со стоянки и выезжая уже на пустую дорогу, что неудивительно в воскресенье вечером, - В игры детские мне уже поздно играть, жеманства женского не люблю. Запомни, Мира, если хочешь продолжать со мной работать, я не приемлю ужимок и споров.

- К вам не нужно! Вот адрес, - сама набрала я в его навигаторе нужные координаты, чуть обиравшись от неожиданной грубости.

- Славно. А пока расскажи мне о себе.

- Что рассказать?

- Что любишь, чем увлекаешься, как живешь. Просто о

жизни своей.

- Хм... Простая у меня жизнь, Давид Маркович. Работа, дом, работа – все как у всех. Удивить мне вас нечем.

- Неужели на моем пути встретилась правильная девочка? – уже подобрел начальник, приподнимая уголок рта в усмешке.

- Смотря что вы закладываете в это понятие.

- Тут все просто: девочка, слушающаяся родителей, не участвующая в скандальных историях, не ищущая легких развлечений на одну ночь в баре со случайным кобелем, прилежная в своих делах и, конечно же, ответственная на работе. Ну как, подходит?

- Большая часть, - задумавшись на мгновение, ответила я.

- И что же я не угадал?

- А это вам на подумать, - легко ответила я, не желая признаваться, что как раз-таки был в моей биографии постыдный случай поиска случайного мачо.

Однако поиск был проведен исключительно с благородной целью, так что не считается.

- Ха! А ты хитра, Мирославушка. Но раз хочешь поиграть, могу и принять правила.

- Давид Маркович, я ни в коем случае не хочу играть с вами и, признаться, вообще предпочитаю держать дистанцию с начальством. Если я вас как-то обидела или невольно перешла границы, прошу простить меня.

Давид хмыкнул и замолчал, что стало весьма неожиданно.

Да что уж говорить: растерялась я, не зная, что сейчас делать и продолжать ли попытки вывести босса на разговор.

Лишь однажды я вновь осмелела, нагло не соглашаясь с навигатором и указывая, как лучше проехать к моему дому, чтобы боссу было легче выезжать с довольно узкого двора.

- Спасибо, Давид Маркович, - взявшись за ручку двери, поблагодарила я большого начальника.

- Пожалуйста, Мирослава Дмитриевна. Хороших тебе снов.

- И вам... - промямлила, внезапно застеснявшись от столь личного пожелания.

- Мира?

Давид окликнул меня, опустив стекло, когда я уже прислонила магнитик к домофону и услышала звонкий писк открывшейся двери.

- Да?

- Постарайся смыть с себя столь экзотичный макияж, - захохотал босс и, подмигнув мне, резко сорвался с места.

У-у-у-у! Вот же гадство!

Я совершенно позабыла о своем розовом промахе, а Давид, как воспитанный мужчина, мог бы и промолчать.

Глава 9

Как поднялась в квартиру – загадка даже для самой себя. Вот я открываю дверь в подъезд, а через секунду уже захопываю свою, чуть не саданув от бессилия по стене.

Как я могла забыть, что пришла на работу в весьма своеобразном виде? Сидела же, ужинала с начальством и даже не подумала о розовых пятнах, что не очень-то и выцвели за прошедший день.

Однако теперь я хотя бы понимаю причину веселья Давида. Потешался надо мной, пока я рот набивала мясом. Сидел довольный, глазами сверкал и ухохатывался. У-у-у-у!

Затопала ногами, стоя на одном месте, и затрясла руками в воздухе, представляя, как заставляю изготовителя сей чудесной шипучки для ванн сидеть в ней, пока весь не окрасится целиком.

Детский поступок? Да, знаю и признаю, но выплескивать эмоции как-то надо. У меня такой способ. Люблю поворчать сама с собой или побить воздух пухленькими кулачками, мило корча рожицы и пыхтя от усердия.

Кто-то бегают, кто-то занимается взрослыми шалостями с красивыми и активными мужчинами, кто-то поет в караоке, а я вот воздух побеждаю в честном бою.

- И кого на этот раз бьем?

- Мамочки! – завопила я на всю квартиру, услышав на-

смешливый мужской голос.

- Сестренка, ты как всегда неподражаема! – заржал Святик, привалившийся к косяку кухонной двери.

- Тьфу на тебя! Святик, как только совести хватает так пугать! Дурак!

Рука невольно прижалась к груди, будто это поможет утешить взбесившееся сердце. Вот же с родственниками подфартило! Одна замуж грозит выдать, другой пугает до заикания.

- Ты откуда тут взялся!? Не учили тебя разве звонить перед приходом? И почему в темноте сидишь?

- Можно я отдышусь сперва? – утирая слезы, шутливо спросил братец.

- Нельзя!

- Ох, графиня ныне не в настроении. А что, если я скажу, что принес потрясный ужин для любимой сестренки, у которой в холодильнике мышь повесилась? Почему еду себе опять не покупаешь, Мирка? Желудок испортить хочешь?

- Ох ты ж, еж ты! В тебя случайно дух прабабки не вселился? Что это ты, гулена наш, ворчать начал раньше времени?

- А это я репетирую на тебе роль хорошего заботливого отца.

- Ого! Ты что, нашел девушку, которая согласилась стать женой такого своеобразного красавца? – удивленно протянула я, снимая обувь и чуть не падая от неожиданной новости на пол.

- Почему своеобразного? – выпрямил спину брат и продемонстрировал крепкие мышцы на руках, изображая бодибилдера, - Все девчонки пищат от моей красоты.

- Тю-ю! Это вообще не аргумент. Как говорится, идеальный мужчина должен быть чуть красивее обезьяны, так что не обольщайся.

Я, наконец, стянула с себя верхнюю одежду и прошла к брату, доверчиво попадая в его крепкие и до слез родные объятия.

- Кто обидел нашу принцессу? – целуя меня в макушку, спросил брат, прекрасно зная, в какие именно моменты я начинаю воевать с ветром.

- Начальство новое пришло, - обнимая Свята в ответ, прошептала я в его свитер, - Половину сотрудников уволили, а меня, похоже, наоборот, повысили.

- Это же хорошо. Или...

- Хорошо. Но, боюсь, меня сейчас даже повышение до директорского кресла не обрадует. Чуть больше двух недель осталось.

Свят сразу понял, о чем я, и разжал объятия, подталкивая меня к кухонному столу, на котором с мужским размахом стояли контейнеры с едой.

- Я столько за неделю не съем.

- Так я тебе сейчас помогу, - пожал плечами брат, - Доставай тарелки, хозяйюшка. Как никак скоро тебя замуж отдавать, хоть проверить способности нужно.

- Пф! Ты прекрасно знаешь, что готовить я люблю, но времени нет, да и с объемами вечно промахиваюсь.

И это чистая правда. Как ни начну готовить, так вечно на футбольную команду, состоящую исключительно из богатых, получается. Меня из-за этого мама к кухне подпускать еще в школе перестала.

- Ничего, выберем тебе нормального мужика, который в один присест гору пирожков и кастрюлю борща умять может. Делов-то!

- Угу... Ты что-то говорил про девушку. Рассказать не хочешь?

Я повернулась к брату с улыбкой на губах, а тот неожиданно замялся. Свят и смущается? Что за дела?

- Облажался я, Мир.

- Рассказывай, - велела и села напротив него, накладывая Святику еду и наливая чай.

Сама же взяла лишь виноград, начиная медленно поедать ягодки.

Святу удалось меня не просто удивить. Шокировать – и это мягко говоря. Вот у кого отношения с девушками похожи на шторм и сильнейший ураган из возможных на нашей планете.

И да, братец не просто опростоволосился, он попал в полную зад... Кхм, полную кучу кое-чего не совсем приятно пахнущего.

- То есть ты специально искал девушку на роль невесты, -

подытожила я, - Но и тут облажался.

- Не могу я согласиться на готовую жену, подобранную бабулей! Не представляю, как жить с той, от которой только и хочется одного!

- Мне кажется, вам всем от девушек хочется лишь одного, - хохотнула я.

- Ты вообще о чем? – натурально оскорбился брат, - Не представляю, как жить с той, от которой хочется сбежать в тайгу к волкам на съедение!

- А-а-а... - понятиливо протянула я, покраснев от уличающего взгляда старшего родственника, - Ты бы не торопился столь сильно сгущать краски. Может, девушка понравится тебе. Знаешь же, что у ба хороший вкус и острый ум, несмотря на годы.

- Любовь против воли – не моя история.

- А с девушкой, которой ты предложил взаимовыгодное сотрудничество, получается, настоящие чувства были или я что-то не так поняла? Вроде бы ты четко выразился, что не мила она тебе поначалу оказалась.

- Когда можешь выбирать сам, то и сухарь пирогом с мясом покажется. Знаешь же, что характер мой не сахар. Постоянно хочу сделать то, что запретили.

- А кто не хочет? – хмыкнула я и таки не удержалась, ставив с тарелки брата блинчик с грибами и курицей, - М-м-м-м... Объеденье!

- Почему нормально не ешь? Сидишь уже час гроздь ви-

нограда мучаешь.

- Я поужинала, - честно призналась я, с запозданием понимая, что нужно было промолчать.

- Та-а-а-ак... Где? С кем? Почему я не в курсе твоих ухажеров?

- Тю, Святик! Что за тон? Еще скажи, что пойдешь разбираться, не обидел ли кто мелкую сестренку?

- И пойду! И наkostenю так, что мало не покажется, если обидит кто. А ты не молчи. Говори давай: неужели и правда обидел, раз не хочешь поделиться со мной?

- Не обидел. А если бы и захотел, то не получилось. На начальство у нас обижаться запрещено ведь.

- Не понял...

Мне удалось выбить братца из вечно спокойного и рассудительного состояния. Свят задумался, сдвинув брови к переносице и выпятив подбородок, отчего я всегда начинаю хихикать. Больно уж выражение у него получается комичное.

- Ты ужинала с начальником? – медленно и с расстановкой процедил брат, - И кто он?

- Тебе телефончик дать или фотку показать?

- Мирка! Не шути со мной! Ты знаешь, что у таких богатеньких типов на уме? Он же тебя в любовницы на недельку-другую запишет, а потом бросит, оставляя в слезах! Ты ведь девочка у нас нежная и чувствительная, горевать будешь и себя изводить слезами! Сестрен, не вздумай согла-

шаться!

- А ты сейчас из собственного опыта говоришь? Начальник ведь тоже.

Я старалась говорить ровно, делая вид, что слова Свята меня не задели. Но в душе зародился червячок обиды, и так царапающий мою действительно нежную и чувствительную душу.

- Это другое!

- Конечно. Извечная фраза: Это совершенно другое. А я, может, хочу напоследок узнать, что это такое, когда мужчина испытывает к тебе чувства! Когда не выпускает из объятий! Когда тебя от одного его запаха ведет и ноги слабеют! Может, я хочу банально быть любимой или видеть ширму, театр, устроенный ради меня. А если я хочу влюбиться и всю жизнь вспоминать эти чувства? Даже зная, что суждено совсем другое.

- Мир...

Святик растерялся, внезапно утратив напускное шутовство и излишнюю силу. На лице проступили следы дикой усталости, и в глазах я заметила пелену печали. Так значит, не одна я тут смиряюсь с приготовленной для нас будущей жизнью.

- Прости. Я не должен лезть к тебе. Но так я боюсь, что обидят тебя! У нас, у мужиков, ведь совсем все по-другому. Мы зачастую не думаем о ваших чувствах и совсем не понимаем, что творится у вас в голове.

- Угу, просто берете девушку на пару раз, а потом бросаете. Я все поняла.

- Да нет же! – эмоционально воскликнул брат и треснул раскрытой ладонью по стене, - Не всегда так, но, к сожалению, действительно часто так происходит. Мирка, я очень хочу, чтобы твой мужик не просто развлекался, а любил по-настоящему. Но начальник...

- То есть я плоха для крутого босса, по-твоему? А может, в меня вообще невозможно влюбиться? Слишком толстая, да? А еще и опытом большим обделена! Мордашка хоть и симпатичная, да не с глянцевого обложки. Что еще?

Я заводилась, и мне это совершенно не нравилось. Как и тот факт, что я отчего-то решила защитить честь Давида, даже не зная его. И какие-то глупости и любви в голову взбрели. Тьфу ты!

- Ты дурная?! Посмотри на меня и скажи, может ли быть у меня страшенькая сестра? И кто тебе сказал про пухлость? Ты не дистрофичная девчонка, а настоящая, как с картин лучших художников! Так что выброси всю ерунду из головы и расскажи мне лучше об объекте своей влюбленности. Пробую твоего босса по базам и дам ответ: можно ли начинать экстренную миссию по обольщению и соблазнению.

- Ну ты и дурак! – закончила я нашу словесную схватку и рассмеялась.

Остаток вечера я, как могла, убеждала брата в отсутствии влюбленности в Давида и даже поклялась, что глупостей де-

лать не буду. Только после этого Святик засобирався домой, приказав мне звонить при любой проблеме.

Приятно, что уж тут говорить.

Хорошо, когда есть кому о тебе позаботиться, и набить морду зарвавшемуся ухажеру в случае чего.

И все вроде разрешилось, разговор закончился, да только почему, уже лежа в постели, я раз за разом прокручивала в голове наш ужин с Давидом и возможность завести необременяющий роман перед новой жизнью?

Начальник откровенно лучший вариант, но захочет ли он? И нужно ли мне все такие идти против себя и своих принципов, ведь никогда мне не были по душе легкие развлечения.

Глава 10

После утреннего душа обнаружила, что пятна на коже почти исчезли, и этот факт послужил причиной громкого выдоха, в котором отчетливо прозвучало облегчение. И, как следствие, на работу я пришла в приподнятом настроении.

Да, настроение было хорошим, и не только потому, что пятна отмылись. С сегодняшнего дня я твердо решила жить свою а-ля лучшую жизнь, как сейчас модно говорить среди элиты нашего бренного мира.

Пришла наконец-то пора достать самые лучшие вещи, что пылились в шкафу и ждали своего времени, да так и не могли дожждаться. В итоге сегодня на мне было мега красивое платье по фигуре, подчеркивающее грудь и аппетитную ложбинку, мягко облегающее пышную попу и покатые бедра. На ногах высокие сапожки на среднем каблуке, а в руках модная замшевая сумка, за которой гоняются все, но никак не догонят. Мне же она досталась от ба, внезапно озаботившейся в этом году образом внучи.

Волосы убирать не стала, прекрасно понимая, что моя копна – подарок и гордость. Лишь с одной стороны заколола перламутровым крабиком, открывая маленькое ушко с небольшой серьгой.

Макияж по минимуму, но обязательно с красной помадой и черными, едва заметными стрелками.

Кому-то могло показаться дерзким и пошлым, но я знала точно: мой образ совместил мировую классику и деловую хватку, доставшуюся мне по наследству от великой аристократической семейки. Пришла пора доставать козыри и жить так, как и мечтать не могла.

Пока шла, поймала одобрительные взгляды всех мужчин, что и натолкнуло меня на следующий план.

Первое: больше никаких слез и сожалений об упущенных возможностях. Только вперед и только с улыбкой. А то, что четверть жизни за плечами – приятный бонус из опыта и мудрости.

Второе: я самая красивая и умная, а значит, достойна внимания лучших мужчин, а не названных ими по ошибке.

Третье: осталось меньше месяца, и жизнь изменится навсегда, без шанса откатить назад. Как следствие, принято решение не бояться мужского внимания и флиртовать, раздавая улыбки направо и налево.

Думала ли я о Давиде в эту минуту? Совру, если скажу, что мои мысли не были заняты красавчиком-начальником. А врать я не люблю.

Скорее всего, после замужества мне придется уволиться, ведь жене следует заниматься бытом, в лучшем случае – быть секретарем мужа на побегушках. Уверена, бабуля подберет достойного мужчину для роли моего мужа. А в ее представлении достойный – это тот, кто смог до тридцати сколотить если и не империю, то небольшое дело, приносящее в год

сумму с необъятным количеством нулей.

Так что в последние недели на нынешнем месте работы можно и оторваться, не задумываясь о будущем.

Вот только не учла я, что невозможно за несколько часов стереть образ весьма хорошей девочки, стесняющейся откровенного мужского внимания, ежели всю жизнь так и жила – в своем тереме в ожидании большой и чистой любви.

К сегодняшнему дню до всех в компании дошло, что как прежде не будет больше никогда, поэтому все отделы напоминали огромный улей, в который наглый голодный мишка запустил лапу.

Коллеги бегали, шумели, нервничали и старались украдкой утереть пот со лба. Начались тестирования. И не только рядовых сотрудников, но и начальственных, неприкосновенных ранее личностей.

Пока я спускалась в свой тихий рабочий рай, мимо меня пробежала главбух, утирая слезы и пытаясь поправить огромную грудь в узкой блузке. Что такое интересное она делала в моем архиве, раз теперь приходится бельишко поправлять?

Удивилась, посмотрела вслед, а затем хмыкнула и пошла дальше. Кто их знает, барышень наших местных с их тараканами в голове. Может, и зажималась пышногрудая где в моем тихом царстве. Но с кем? Из мужчин в нашем подвальчике только охранник дядя Коля – мужчина вполне сильный, но все же возраст дает о себе знать, как-никак в семьдесят с

хвостиком уже не до активных спонтанных обжиманий. Да и его коморка в другой стороне.

Однако правда оказалась куда хуже, чем представленный мною роман главбуха и охранника.

- Доброе утро, Мирослава Дмитриевна.

Стоило мне зайти в кабинет, как тут же раздался знакомый голос.

- Доброе...

- Опаздываем?

Начальник с прищуром хитрого лиса оперся бедрами о мой стол, на котором царил хаос, созданный точно не мною.

Моментально из головы вылетели все прежние планы и осталось пустота, в которой четко обозначился образ мега соблазнительного мужика, потягивающегося сейчас и нагло зевающего.

Нда... Сама такого точно придумать не смогла бы. Чтобы Давид Маркович в моем кабинете потягивался, чуть ли не разрывая рубашку напрягшимися мышцами, и хитро сверкал глазами, скользящими по моему телу...

- Мирославушка Дмитриевна, прекрасно выглядишь сегодня. Для меня старалась? – спросил босс, ничуть не стесняясь.

- Почему же для вас? Новый год скоро, можно и принарядиться уже.

- А-а-а... В предвкушении праздника, значит? – прищурился Давид, и уголки его губ подозрительно задрожали, буд-

то босс очень уж не хотел показывать мне свою улыбку.

- Ага, так хочется чуда. Так почему не создать бы его самой?

- И то верно. Чудо обязательно будет, Мира. Но сперва работа, - сказал начальник и та-а-а-ак на меня посмотрел, что мне моментально в голову пришли чудеса, происходящие между мужчиной и женщиной по ночам и не только.

Уф... Вот нельзя женщине столько лет хранить свою непорочность и следовать дурацким правилам, случайно занявшим голову. А то потом будут, как я сейчас, с пылающими щеками и тянущими мышцами в тех местах, которые спят на работе у приличных дев.

Не думала, что меня так поведет от одной соблазнительной улыбки и тайного почудившегося намека. Но стоило Давиду глянуть на меня, как тело вспыхнуло, и в животе, кажется, проснулись те самые искорки, что чувствуют все девушки. А может, виноград вчерашний начал бродить...

- Раз с сегодняшнего дня ты моя помощница, то и рабочее место подле меня. Давай, бери то, что нужно и пойдем. Помогу вещи как раз донести.

- А кто же будет здесь? Вдруг срочно понадобятся чертежи?

- Сейчас прибегут помощнички, а ты их по телефону, если что, направишь. Собирайся, Мира.

Мое новое рабочее место оказалось в одном кабинете с боссом. О, кто бы мог подумать?

За ночь стол начальника успели подвинуть ближе к окну, чтобы уместить еще один напротив.

- Одежду убирай в шкаф, - скомандовал Давид, сгружая коробку с моими вещами на стол, - У меня через час совещание с партнерами, ты обязана присутствовать, так что успеи изучить эти папки, - кивнул она на две толстые красные папки, уже лежащие на моем столе, - Времени на освоение нет, поэтому привыкай работать в жестком темпе. И да, вот что еще...

Давид нахмурился, а я, пока он раздумывал и вспоминал, успела скинуть верхнюю одежду и переобуться, доставая принесенные из дома туфли на шпильке.

- Как там нашу бухгалтершу главную звать? А впрочем, не суть. Составь-ка приказик на увольнение для нее. Попросил бы секретаря, но загрузил уже ее выше крыши.

- По какой статье? – медленно растягивая слова, спросила я, а в голове начала вырисовываться картинка утреннего происшествия в моем родненьком архиве.

- Домогалась меня! Представляешь?!

Давид широко распахнул глаза и вскинул брови, разводя руки в стороны и принимая самый возмущенный вид из тех, что были только возможны.

Я сперва растерялась и даже успела посочувствовать, чуть не пустив щедрую женскую слезу, мол, как так? Домогаются нагло, беспринципно и открыто нашего бедного начальника.

А потом ка-а-ак дошло! Да вот только Давид успел заме-

тить, как уголки моих губ сочувственно опустились вниз, а руки прижались к груди. В голове так и вовсе пульсировало резкое желание схватить бедняжку и прижать к этой самой мягкой выпуклости, глядя по головке и утешая, чуть ли не шепча: Хороший мой, не бойся, мы обязательно накажем плохую тетку, посягнувшую на честь сие благородного молодца.

Давид же все успел заметить, сделать выводы и начать свой спектакль с новой ноты.

- Я ей говорю: Женщина, уберите от меня свои руки и округлости! А она мне: ну что вы мнетесь, как девственница на сеновале, Давид Маркович. Я вам, говорит, небо в алмазах покажу, и за звездой вместе слетаем. А я вновь ее отталкиваю и руками прикрываюсь, дабы не успела рубашку и кое-чего пониже стащить. Да-да, Мирочка, так и бывает с оголодавшими домогательницами.

И стою я, значит, такая перед боссом, глазками хлоп-хлоп, сердечко тук-тук, а он как начнет хохотать на весь кабинет! Да так громко, что кого-то мимо проходящего инфаркт хватил, судя по громкому вскрику и звуку падающего тела.

- Да ну вас, Давид Маркович! – наконец-то нашлась я с ответом и хотела уже сыграть в привычную каждой женщине роль обиженки, да вот только губы сами расплылись в улыбке, а потом я и вовсе присоединилась к начальнику, вытирая слезы от его выдуманного или не очень и выдуманного рассказа.

- Так что готовь приказ на увольнение соблазнительницы. И подбери кандидатуру на ее замену. Тебе, Мирослава Дмитриевна, я доверяю. Пока доверяю.

Давид вмиг утратил шутовской настрой и превратился в привычного серьезного руководителя, а вслед за ним и я натянула на лицо маску чуть глуповатого, но очень старательного сотрудника.

- Но смотри, Мира, предашь однажды, не прощу и второго шанса не дам.

Кхм... Краска смущения сама наползла на щеки, и хорошо, что я прошла по ним тонким слоем пудры.

Почудилось двойное дно у произнесенной фразы. Будто... Будто не только о работе Давид говорить удумал.

Но хотя, зная мою удачливость, разумеется, в кавычках, мне могло почудиться все что угодно.

- Не в моих привычках предавать, Давид Маркович. Даже начальника.

Глава 11

- Записывать ничего не нужно, для этого будет специально обученный человек из моей команды. Главное – слушай и вникай. Документы изучить успела?

- Конечно, Давид Маркович, - вежливо ответила я, следуя за боссом по коридору.

На переговоры наш начальник решил захватить не только меня, но и команду из пяти человек. Трое мужчин солидного вида и две красотки на высоченных каблуках и со строгими зализанными пучками волос. Я в этой компании смотрелась неуместно, что добавляло неуверенности и беспокойства.

В такие моменты я обычно вспоминала слова ба, говорившей, что каждая женщина должна нести себя, словно королева, и при этом неважно, какая одежда на ней и есть ли укладка.

- Запомни, внуча, спину выпрямила,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.